

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man has dark hair and a beard, and the woman has long blonde hair. They are both wearing white clothing. The background is a soft, out-of-focus light grey.

16+

Юлия Бузакина

ВЫСКОЧКА²

Юлия Бузакина

Выскачка-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67914557

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда она, не имея за душой ни гроша, выходила замуж за наследника строительной империи, будущая семейная жизнь казалась ей безоблачным счастьем. А затем что-то пошло не так. Скандалы, яркие вспышки страсти, высокомерные родственники, муж, озабоченный погоней за прибылью и неожиданная беременность – эти спутники материально обеспеченной жизни ей совсем не по нраву. Но она будет бороться за свой брак. Причина банальна – она верит в любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Бузакина

Выскачка-2

Глава 1

Лера вела машину, а ее сердце сжималось от страха. Примет ли Андрей свою жену обратно после всего, что произошло? Или он даже говорить с ней не захочет и прикажет охране вышвырнуть ее за порог?

Вот и знакомый поворот, а за ним красивое здание, созданное по ее проекту. Лера припарковалась на стоянке и вышла из машины. Во дворе гостиницы на детской площадке резвились дети, их родители томно потягивали напитки на летней террасе. Администратор в прохладном холле что-то говорила в трубку телефона, горничные сустились возле столовой. Гостиница жила своей новой, стабильной жизнью.

Лера нерешительно подошла к стойке администратора.

– Добрый вечер, – узнав ее, зарделась девушка.

– Добрый. Оля, передайте Андрею Львовичу, что я желаю увидеться с ним, – холодея от страха, произнесла она.

– Да, да, конечно. Сейчас передам.

Валерия прошла к мягким кожаным креслам и опустилась в одно из них. Как Андрей воспримет ее возвращение? Что, если она больше не интересуется его? Руки вспотели от напря-

жения и противно подрагивали. «Я просто скажу ему, что люблю его. Что отныне нас никто не сможет разлучить. Что мне плевать на то, что про наш союз думают в городе...» – проносились в ее голове одна за другой пугливые мысли.

– Простите... – краснея, прервала ее размышления администратор. – Андрей Львович попросил передать Вам, что у него не найдется для Вас времени.

– В смысле?.. – сглотнула ком от волнения Лера.

– Он сказал, что у него деловая встреча, а после еще дела. Вы можете ехать домой. Если понадобится, он сам свяжется с вами по телефону.

– Хорошо, спасибо, – кивнула Лера, а от обиды внутри все сжалось. Ее выставляют из собственной гостиницы. Неужели она зря рвалась сюда? Андрей нашел ей замену? Не бывать этому! Она так просто не уедет!

– Оля... – окликнула администратора Лера и, поднявшись, подошла к стойке. – У Вас в наличие есть свободный одноместный номер?

– Нет. Все занято. Есть только один номер люкс для молодоженов. Туда заезжают послезавтра. Но он стоит пять тысяч рублей, – виновато посмотрела на нее администратор. – Я не знаю, имею ли право дать Вам ключ бесплатно. Простите меня. Здесь так сложно найти достойную работу.

– Ничего страшного, я оплачу, – закипая от ярости, выдавила из себя Лера и дрожащими руками достала кошелек из сумки. – И передайте Андрею Львовичу, что я пробуду в

гостинице до завтра. Если он найдет время, то будет знать, где я остановилась.

– Обязательно, – продолжая виновато улыбаться и краснеть, закивала администратор и протянула Лере ключи от номера.

Поднявшись на третий этаж, Лера легко провела карточкой по электронному замку и дверь открылась. Вдохнув, она села на взбитые перины вычурной кровати для молодоженов и осмотрелась. Нет, совсем не так должен был выглядеть этот номер в ее проекте! Андрей потребовал заменить пепельные и розовые тона на бежевые и этим убил все очарование.

Лера встала и открыла дверь в ванную комнату. Ну, здесь хотя бы установили джакузи. «Я заплатила за этот номер, значит, имею право понежиться в горячей воде. Заодно смою с себя напряжение. А после я выпью шампанского!» – ободряюще улыбнулась самой себе она и сняла с крючка мягкий белоснежный халат. Надежно заперла дверь и открыла горячую воду. Погрузившись в джакузи, закрыла глаза. В памяти одно за другим проносились воспоминания. Вот Андрей тормозит перед ней в темноте на остановке и спасает от холода. А сейчас они бродят среди гор мусора и прогнивших стен старого пансионата, и Лера представляет себе новый отель. Его неосторожный поцелуй на новогодней вечеринке в строительной компании, рождество в Сочи, Прага, поспешная свадьба, Париж... Ее постоянный страх быть раз-

облаченной.

«Надо же, я больше ничего не боюсь. И не стыжусь своих корней. И мне ни к чему несметные богатства. А главное – у меня снова есть сестра...» – думала Лера, вытираясь полотенцем.

Облачившись в халат, она выскользнула из ванной, достала один из двух бокалов, предназначенных молодоженам, и открыла бутылку шампанского. Налив себе полный бокал, приземлилась на мягкую пружинистую постель и с наслаждением отпила глоток шипящего напитка. Шампанское шипело, кружило голову, и Лере стало так хорошо, что она рассмеялась.

Вдруг до ее слуха донесся бесшумный щелчок. Спустя мгновение ручка двери повернулась.

Испуганно отставив бокал в сторону, она поднялась с постели. Сердце гулко забилося где-то в горле. Неужели Андрей решил отложить все свои дела и явиться так скоро?

Дверь резко распахнулась. В полумраке холла отчетливо проступал силуэт мужа. Его лицо было искажено яростью.

– Тебе разве не предложили убраться отсюда?! – громко хлопнув дверью, закричал он.

– Я оплатила этот номер! – твердо произнесла Лера. Ощутила, как от страха перед его гневом задрожало все внутри, и потуже закуталась в белоснежный халат. – Как и все клиенты гостиницы, я имею право находиться здесь. А вот ты ворвался без приглашения.

– Это моя собственная гостиница! Или ты забыла?! – подошел он к ней так близко, что она чувствовала его дыхание.

– Ты отказался встретиться со мной, и я решила сделать себе маленький уик-энд. По-моему, я имею на это полное право.

– Я был занят! У меня была деловая встреча!

– Очень деловая! От тебя пахнет спиртным! И на ногах ты еле держишься! – брезгливо оттолкнула она его от себя.

– Это была встреча без галстуков! – Андрей грубо толкнул ее в ответ, и Лера, потеряв равновесие, свалилась в мягкие перины.

– Не смей меня толкать! – выкрикнула она и запустила в него большой подушкой. Подушка попала ему в лицо. Вздвигнувшись, Андрей поднял ее с пола и замахнулся в сторону кровати.

– Твой предыдущий сожитель мало тебя бил! Я это исправлю, честное слово! – ударил ее подушкой он.

– Только попробуй еще раз это сделать! – запустила Лера ему в лицо оказавшийся под рукой жесткий валик для ног.

Андрей вскрикнул от боли, на губах появилась кровь.

– Вот дрянь! И зачем я тебя только пригрел?! – вскипел от ярости он.

Лера, воспользовавшись его минутным замешательством, оказалась на другом конце кровати и уже почти дотянулась до платяного шкафа, в котором оставила свои вещи. Андрей вмиг настиг ее и с силой дернул обратно.

Не удержавшись, она снова повалилась в перины и оказалась прямо под ним.

– Не смей бить меня по лицу! Никогда! – взревел он.

Падение оказалось настолько неожиданным, что на мгновение Лера перестала сопротивляться. Этого было достаточно. Полностью подмяв ее под себя и больно сдавив запястья, Андрей торжествующе усмехнулся.

– И что дальше? Хочешь еще получить?

– Нет, – хмуро отозвалась она.

– Тогда одевайся и собирай свои вещи! Чтобы через пять минут тебя здесь не было! – холодно произнес он, видимо, совершенно не раскаиваясь в своих действиях.

От обиды у нее в глазах заблестели слезы.

– Ты не имеешь права меня выгонять! Я оплатила этот номер! И я позову охрану, если ты не уберешься отсюда!

– Охрану?! Ты позовешь охрану?! – возмущенный до глубины души, выкрикнул ей в лицо муж.

– Да! И я попрошу вызвать полицию, если ты не можешь держать себя в руках, – оттолкнула его она. Халат при этом распахнулся, и Лера вдруг осознала, что после ванной под ним ничего нет.

Андрей жадным взглядом скользнул по ее обнажившейся груди.

– Нет! Даже думать об этом не смей! – поспешно запахнула полы халата она.

– А разве, направляясь сюда, ты не об этом мечтала? –

хищно хмыкнув, вжал ее в подушки Андрей. – Или оплачивая номер для молодоженов, ты собиралась предаваться любовным утехам с кем-то другим?

– Пусти! – изо всех сил ударила Лера руками по его широким плечам.

– И не подумаю! Если ты без разрешения въехала в мою гостиницу, то я на полном законном основании готов выполнить свой супружеский долг, – не сдвинувшись ни на сантиметр, с усмешкой коснулся ее лица он. – Мне помнится, месяц назад ты хотела ребенка!

– Отпусти меня! – ей удалось выдернуть руку, и она, размахнувшись, влепила ему звонкую оплеуху.

– Нет, это просто немыслимо! – вконец озверел Андрей и, поймав ее запястье, прижал его к перине.

– Ты делаешь мне больно! – взвизгнула она.

– Потерпишь! – нависая над ней, прорычал он.

– Я не хочу детей!

– А я хочу!

– Ты же собирался меня выбросить из гостиницы две минуты назад! – как за соломинку, ухватилась она за его слова. – Так дай мне спокойно уйти!

– Я передумал! Будет лучше, если ты останешься и родишь, наконец, ребенка! Материнство вытрусит всю дурь из твоей легкомысленной головы!

– Ты слишком много выпил! И в мои планы не входило получить от тебя ребенка именно сегодня! Ну же, отпусти

меня!

– Нет! Если ты хотела после предательства вернуться и снова порхать по моей жизни, как ни в чем не бывало, то такого не будет! Я предупреждал тебя!

Некоторое время они боролись молча. Чувствуя, как муж побеждает в неравной борьбе, Лера постепенно сдавалась. Конечно, она хотела ребенка. Но именно этот момент был совсем неподходящим для воплощения мечты в реальность.

Наконец, он ослабил хватку и выпустил ее руки. Лера изо всех сил оттолкнула его и в одно мгновение оказалась возле ванной комнаты.

– Я никогда не прощу тебе этого! – громко выкрикнула она и захлопнула дверь.

Когда она решилась выйти обратно, Андрей все еще сидел на кровати. Он успел привести себя в порядок и теперь просто рассматривал узоры на полу. Опасаясь новой вспышки ярости с его стороны, Лера пересекла комнату на почти-тельном расстоянии и достала из шкафа сарафан, в котором приехала. Быстро одевшись, взяла сумку.

– Красивое платье, – как ни в чем не бывало, оценивающим взглядом пробежался по ней муж. – Скажи, а зачем ты приезжала?

Лера остановилась на мгновение. Ей вдруг захотелось схватить бутылку с шампанским и нанести ему удар по голове. Но, потерпевшая недавно поражение, она не решилась снова вступить в схватку.

– Я хотела попросить прощения. Но теперь это, видимо, излишне, – ее голос дрогнул от обиды, и она продолжила свое занятие.

– Куда ты собираешься? – устало спросил он.

– Назад, к Берте, – глотая слезы, пожала плечами Лера.

Андрей поднялся и сделал шаг в ее сторону.

– Лучше не приближайся! – отскочила к окну Лера и взяла в руки почти полную бутылку шампанского.

– Ты ударишь меня бутылкой?

– Даже не поморщусь! – с вызовом занесла над головой бутылку с пенящейся жидкостью она.

– И за руль сядешь с бутылкой? – усмехнулся Андрей.

– Да. Сяду, – заверила его Лера. – Я ее оплатила!

– Лучше не стоит, – вздохнул он. – Мы можем поговорить спокойно?

– Ты же собирался выставить меня вон?

– По-моему, я сказал, что передумал.

– Ты всерьез считаешь, что я останусь с тобой после всего, что здесь произошло? – поперхнувшись от удивления, спросила она.

– А что такого произошло? – ошетинившись, фыркнул Андрей. – Ты без разрешения осталась в моем номере. Ты разбила мне лицо! А насчет остального – мне кажется, ты не сильно сопротивлялась!

– Это просто в голове не укладывается! – обескуражено выкрикнула Лера и почувствовала, как липкое шампанское

течет по ее руке.

– Да. Иногда не укладывается, – согласно кивнул Андрей. – Особенно, когда собственная жена предает тебя. Или ты думала, что я приму тебя назад с благодарностью за это?

– Нет, не думала, – медленно опустила руку Лера.

– Тем не менее, ты моя жена, и я собираюсь забрать тебя отсюда в наш номер. Шампанское можешь взять с собой. Если хочешь, я закажу тебе еще. Упивайся на здоровье. А насчет всего остального – извини, ты сама напросилась.

– Я даже разговаривать с тобой не буду! – вскрикнула она.

– Не разговаривай. Хоть до конца сезона. Так даже проще, – махнул рукой он, толкая дверь.

Лера растерянно стояла у кровати, сжимая в руках липкое горлышко бутылки.

– Ну? – обернулся к ней муж. – Что ты там стоишь?! Для чего ты приехала? Вернуться? Так идем скорее!

И Лера, не веря самой себе, шагнула следом.

Глава 2

Шли дни, а их отношения оставались натянутыми. Лера так и не простила Андрея за его грубость, а он не очень раскаивался. Она не делила с ним постель, ютясь на диванчике в гостевой комнате, и молила Бога, в которого не верила, только об одном – не оказаться беременной после той ночи в день ее возвращения.

Андрей жутко злился в ответ на ее упорство. Он считал, что имеет полное право обладать ею, и ее отказ делить супружеское ложе доводил его до бешенства. Частые поездки Леры в город к Александру Даниловичу, с которым она вела дела, теперь стали камнем преткновения, и не было дня, чтобы в их номере не сотрясались стены от скандалов.

– Я сплю твою машину к чертовой матери! – орал Андрей ей в лицо, когда она в очередной раз собралась везти картины в Краснодар на выставку.

– Только попробуй ее тронуть! – громко кричала Лера в ответ. – И тогда я сплю твою гостиницу!

– Где же ты будешь жить, если гостиница сгорит?!

– В машине! Или в мастерской! Все спокойнее, чем здесь!

– Значит, теперь тебя не устраивает моя гостиница?! Можешь вернуться к сестричке! Там точно будет спокойнее с ее собутыльниками!

– Вот возьму, и не приеду вечером!

– Только попробуй!

«Господи, и где были мои глаза, когда я соглашалась на этот брак?» – демонстративно хлопая дверью, сокрушалась Лера.

В художественной лавке в этот вечер она задержалась, слишком многое надо было успеть приготовить к выставке. Когда полотна были упакованы, часы показывали без четверти девять. Она вспомнила про мужа, и испуганно бросилась искать сотовый телефон в сумочке. Заработавшись, она забыла позвонить ему, чтобы предупредить о задержке.

Именно в этот момент музыка ветра на входе жалобно звякнула и дверь распахнулась. Андрей стоял на пороге. Он без предупреждения приехал за ней лично. От него веяло такой враждебностью, что одного взгляда в его сторону было достаточно, чтобы понять – сейчас он готов выполнить свои угрозы. Он не только спалит ее машину, но и разнесет в мастерской все в пух и прах.

Желая сохранить мастерскую в целости, Лера заискивающе улыбнулась и бросилась оправдываться. Но муж так кричал и возмущался, что не выдержал даже Александр Данилович.

– Лерочка, прошу тебя, возвращайся впредь вовремя, – отозвав ее в сторону, виновато пробормотал мастер. – Иначе твой супруг распугает всех наших клиентов.

– Это не супруг. Это исчадие ада, – горько пробормотала она и постаралась как можно скорее выйти из мастерской.

Ей было стыдно перед художником, и в машине она попыталась объяснить это Андрею. Но разве мужу можно что-то доказать? Они ссорились снова и снова, каждый раз находя для этого совсем не значимую причину, и так крепко разругались, что на утро Лера уехала в Краснодар, даже не попрощавшись. А когда через день она вернулась, он даже не потрудился ответить на ее приветствие. Зато в обед он шумно вошел в их номер и огорошил ее требованием немедленно собраться и ехать вместе с ним на морскую рыбалку, где его ожидали партнеры по бизнесу.

– Сейчас же собирайся! – даже не смотря в ее сторону, бросил он. – И попробуй только показывать свои выкрутасы перед моими партнерами!

Лера, стараясь держать себя в руках, в очередной раз проглотила язык и с достоинством составила ему компанию. Пока Андрей с видом хозяина жизни рассказывал про доступность и выгодность вложений, она, потупив взгляд, скромно сидела рядом. Ее платье с открытой спиной из мокрого шелка цвета морской волны так выгодно оттеняло длинные платиновые волосы и зеленые глаза, что у партнеров мужа едва ли не текли слюни. Ее пожирали глазами, и это ей льстило.

На этот раз муж остался доволен. К концу вечера, когда они вдвоем остались на палубе, он даже слегка приобнял ее за талию. Но морская рыба, которую ловили и готовили прямо на яхте, вызвала у нее тошноту. Уже в гостинице пришлось вызвать врача, и остаток вечера Лера пролежала в по-

стели, давясь солоноватым раствором, который ей прописали пить маленькими глотками, и проклинала повара, который, по ее словам, совершенно не умел готовить.

Андрей, бегая вокруг с влажным полотенцем, заверял ее, что повар, готовивший на яхте, был мастером своего дела, а если Лера не умеет правильно есть рыбу, то это ее собственная проблема, и не стоит с больной головы валить на здоровую.

Следующий день она провела в номере в обнимку с раковиной, продолжая клясть Андрея и повара, и лишь к ужину смогла выйти на свежий воздух. Вечер выдался теплым и спокойным, и Лера, еще слабая после пережитого отравления, с удовольствием валялась на белоснежном лежаке до самого заката, пока Андрей не пришел за ней.

Он сбросил с себя вещи и окунулся в прохладную воду, даже не перекинувшись с ней словом. Лера продолжала сидеть на лежаке, пряча глаза под черными солнечными очками, и не переставала удивляться, как можно не разговаривать друг с другом, и в то же время продолжать поддерживать тесную связь. Ведь ясно без слов, что они вместе побредут в свой номер, не обмолвившись ни единой фразой. А если кто-то из них откроет рот, то это будет очередное обвинение.

– Андрей, – первой нарушила молчание она, когда муж выбрался из воды и начал обтираться полотенцем. – Завтра утром у меня есть кое-какие дела в мастерской. А затем я поеду к Эле. Пожалуйста, хотя бы там не устраивай цирк,

хорошо?

– Поезжай. Только никакого шампанского! – пропустил мимо ушей ее колкость он.

– Я буду за рулем, – обиженно сдвинула брови Лера. Но решила на этот раз не продолжать ненужный спор.

– Завтра обещают дожди. Дорога будет не в лучшем состоянии. Я отвезу тебя сам.

– Ну, уж нет! Не хватало мне еще в дороге слушать твои упреки! – взбунтовалась она.

– Упреки?! Мое желание отвезти тебя является упреком?!
«Ну вот, началось...» – вздохнула Лера и демонстративно отвернулась к морю.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

– И не подумаю!

– Тогда катись завтра сама!

– С удовольствием! – понимая, что приятные моменты наедине со стихией безнадежно разрушены, Лера поднялась со своего места и двинулась в сторону лестницы.

– Куда ты пошла? Немедленно остановись и подожди меня! – бросился за ней следом муж.

– Отвяжись! Меня снова тошнит из-за тебя! – слегка повернувшись в его сторону, бросила Лера, и начала медленно подниматься по ступеням.

Элеонора чинно восседала за своим рабочим столом в городском центре занятости. Приходу Леры она жутко обрадовалась.

– Как хорошо, что ты приехала! – подскочив, крепко прижала Эля к себе подругу.

– А что случилось? – с любопытством посмотрела в глаза Элеоноре Лера.

– Пока еще ничего. Надеюсь, и впредь не случится, – быстро собирая свои вещи, проговорила Эля. – Идем ко мне домой?

– Я думала, мы вместе пообедаем, – разочарованно шагнула следом Валерия.

– А кто сказал, что нас оставят без обеда? – хихикнула Эля.

Только захлопнув дверь своей розовой комнаты, Элеонора немного расслабилась и достала из сумочки пачку тестов на беременность.

– Зачем тебе так много? По-моему, достаточно одного, – недоуменно посматривала на подругу Лера.

– Это все Коля! – с досадой махнула рукой Элеонора. – Попросила его купить в аптеке самый дорогой тест, а он притащил мне целую упаковку дешевых. Сказал, что были только эти, и если делать много раз, какой-нибудь окажется правильным.

– А вы, значит, решили завести ребенка? – озадаченно рассматривала пачку тестов на беременность Лера.

– Мы? Нет, конечно! Только мой отец, он мечтает о внуке! И напирает на нас каждый день! А Коля рад стараться, лишь бы бизнес принадлежал и ему тоже! Они оба не понимают,

что пострадавшей стороной в итоге окажусь я одна! Рожать мне, толстеть мне, и по ночам не спать тоже мне!

Элеонора посмотрела на Леру, и вдруг всхлипнула.

– Мне так страшно, Лера! Я безумно боюсь оказаться беременной!

– Не волнуйся, все будет хорошо... – участливо коснулась плеча подруги Лера. – В конце концов, есть няни, тренажерные залы и фитнес-тренеры.

Вспомнилось, как еще несколько недель назад она горько плакала, сидя на полу в старой квартире Андрея, и снова стало грустно.

– А у нас не получилось ничего. Я так хотела малыша, особенно там, в Париже... А теперь мы только и делаем, что ссоримся.

– Вы с Андреем ссоритесь? – удивленно переспросила Эля, и даже перестала всхлипывать.

– Угу, – отозвалась Лера и в ее голосе отчетливо мелькнула обида. – И как я раньше не замечала, что он настолько черствый?

– Может, это просто период жизни такой напряженный? Все меняется, вы не нашли себе дом, вот он и нервничает, – предположила Эля.

– Не знаю. Я уже совсем запуталась, – вздохнула Лера.

– Если тебе нечего бояться, сделаешь тест вместе со мной? – переменяла тему разговора Эля, судорожно сжав руку подруги своей.

– Ни за что на свете! – испуганно выдернула руку Лера.

– Тогда и я делать не буду. – Отложила пачку в сторону Элеонора. – Идем в столовую, там для нас уже накрыли стол.

За окном разразилась настоящая буря, и после обеда по-други еще долго сидели в столовой, угощая друг друга чаем.

– Мы с Бертой планируем открыть магазин женской одежды, – будто невзначай, обронила Лера.

– Магазин? На набережной? Ух, ты! – карие глаза Элеоноры лихорадочно заблестели.

– Да, и нам нужен компаньон, – заулыбалась Лера.

– Компаньон! И там будут продаваться прекрасные, яркие платья? Любые, какие вы сможете найти?

– Да. Если мы сможем отыскать недостающую сумму.

– А я... Я могла бы поговорить с отцом! Мне так надоело работать в этом дурацком центре занятости населения! – блуждала взглядом по стенам от возбуждения Эля. – К тому же, если я забеременею, мне совсем ни к чему эта глупая пыльная работа!

– Еще есть время. Мы будем рады тебе, – продолжая улыбаться, ловко завлекала впечатлительную Элеонору Лера. А про себя подумала, что становится похожей на Андрея. Все делает ради собственной выгоды. Даже заманивает лучшую подругу в бизнес для сестры.

– Ты сделала тест? – заглянул в столовую Николай.

– Нет. Я боюсь. – Покачала головой Эля. – А Лера не хочет делать его вместе со мной.

– И сколько еще времени ты будешь меня томить? – раздраженно фыркнул Элин напыщенный и раздобревший муж.

– Пока Лера не согласится.

– Ни за что! – замахала руками гостья.

В сумке зазвонил телефон, и она жутко обрадовалась смене разговора. Звонил Андрей.

– Лера, идет сильный дождь. Дорогу размыло. Оставь машину у Эли, я заберу тебя сам.

– Что за глупости! – минутная радость сменилась раздражением.

– Никакие это не глупости! Или ты не помнишь свою аварию?

– Помню, конечно. Но это не значит, что я снова куда-нибудь врежусь!

– Пожалуйста, сделай, как я прошу.

– Хорошо, – манерно закатила глаза к потолку она. – Когда ты приедешь?

– Через час.

– Это долго!

– Устройте чаепитие.

– Столько чая в меня не влезет!

Положив телефон обратно в сумку, Лера посмотрела на подругу.

– Мне нужно в туалет.

– Я с тобой! Сделаем тест? – с надеждой вскочила со своего места та.

– Да что за глупости!.. Хотя, неси. Все равно еще целый час ждать.

Элеонора просияла и бросилась в свою спальню.

Вооружившись тестами, купленными Николаем, подруги по очереди заперлись в ванной комнате.

– Надо ждать пять минут, а после виден результат. – Дрожащими руками сжала тонкую полоску Эля.

– Мою можно уже выбрасывать? – брезгливо отбросила от себя полоску Лера.

– Нет. Это будет не честно.

– Когда я решу завести ребенка, тоже заставлю тебя страдать! – фыркнула Лера и посмотрела на свой тест. – Сколько у тебя полосок? Одна или две?

– Одна.

– А почему у меня две?

– Лер... – Испуганно сглотнула Элеонора. – Ты беременна.

Глава 3

Элеонора с ужасом взидала на подругу.

– Почему я? Беременность ждешь у нас ты! – занервничала Валерия и еще раз взглянула на полоски. Ошибки быть не может. Ее тест оказался положительным.

Снова совсем некстати зазвонил сотовый телефон в сумке.

– Можешь выходить, я уже приехал, – услышала она довольный голос мужа, и коротко ответив: «Сейчас», начала собираться.

– Ты совсем не рада? – с горечью смотрела на нее Элеонора. – Хотя, я тоже была бы не рада. Не переживай, я скоро к тебе присоединюсь. В следующем месяце, точно. Обещаю. Ты кого хочешь, мальчика или девочку?

– Никого. Как можно кого-то хотеть от моего мужа?! – взорвалась Лера и шагнула к входной двери.

– Это я во всем виновата! – бежала следом Эля. – Не стоило тягивать тебя в эти глупости! Прости меня, прости!

– Да причем здесь ты? – уже на выходе задержалась возле двери и ободряюще улыбнулась подруге Лера. – Я все равно бы узнала. Не у тебя, так в другом месте.

– Я поговорю с папой насчет магазина! – махнула ей рукой на прощание Элеонора.

– Буду ждать твоего звонка. – Вздохнула Лера и нетороп-

ливо зашагала к машине Андрея. «А может, у меня будет сын? Я же так хотела мальчика! С зелеными глазами и светлыми волосиками... Он будет моим самым большим счастьем на свете!» – ободряла она себя, и ее настроение понемногу выравнивалось.

– Как дела? – обворожительно улыбнулся муж, открывая ей дверь. Будто и не было всех этих жутких ссор.

– Нормально, – пожала плечами Лера, усаживаясь в машину. – А как тебе удалось так быстро приехать?

– По тебе соскучился. И боялся, что ты не дождешься меня и решишь сесть за руль сама. А что ты хмурая такая?

– В жизни не поверю, что ты соскучился, – недоверчиво покачала головой она. – Но я устала постоянно с тобой ссориться.

– Я тоже. Может, попробуем начать все сначала? – продолжая улыбаться, вкрадчиво предложил он.

Лера посмотрела на его самодовольную улыбку и поймала себя на мысли, что ей больше ни к чему строить из себя оскорбленную жену. Она ждет от него ребенка, и это все в корне меняет.

– Согласна, – не удержалась, и улыбнулась в ответ она.

– Тогда я могу пригласить тебя в ресторан? Отметим наше примирение.

– Я обедала у Эли. Но все равно, едем. Мне нужно припудрить носик. А ты пока закажешь для меня десерт, – Лера вдруг подумала, что ей теперь можно есть сколько угодно

десертов в ближайшие девять месяцев.

– Я приглашаю тебя на свидание, а ты соглашаешься только потому, что тебе нужно в туалет? – зловеще приподнял бровь Андрей.

– Я неправильно выразилась, да? – виновато улыбнулась она.

– Ничего, я переживу! – обиженно хмыкнул он. – Кстати, звонил наш агент по недвижимости. На продажу выставили еще один дом, в пригороде. До гостиницы ехать минут двадцать, а до города и того меньше. Если ты не голодна, можем съездить, посмотреть.

– Поехали, – согласилась она. – Только после обязательно заедем куда-нибудь перекусить. Я хочу мороженого.

– Полегче с десертами, ладно? А то не влезешь ни в одно платье, – настороженно покосился на нее муж.

Дом, который им предложили, был построен совсем недавно, и состоял из двух этажей. Отделка всего помещения была выполнена в любимых Андреем кофейно-бежевых тонах и Лера, недовольно хмурясь, зашагала по выложенной плиткой дорожке к входной двери вслед за мужем и агентом.

Первый этаж занимали просторный холл и столовая. Двери из огромной кухни открывались в маленький, уютный садик с беседкой. На второй этаж вела каменная лестница. Здесь Лера и Андрей обнаружили три комнаты и просторный балкон с витиеватыми каменными колоннами.

– Можно сделать детскую и спальню! И твой рабочий ка-

бинет! – оживилась Лера и уже толкала двери одну за другой, не переживая за цвет отделки.

Агент недвижимости, чувствуя изменившееся настроение женской половины, распахнул перед ней стеклянные двери балкона. Лера с улыбкой шагнула на свежий воздух и ахнула от восхищения – вдалеке золотистыми переливами отсвечивало море.

– Андрей! – бросилась она к мужу. – Я хочу здесь жить!

– Ты уверена? – снисходительно хмыкнул тот, осматривая качество отделки балкона. – Этот дом стоит дороже, чем мы рассчитывали. А отделку балкона, скорее всего, придется менять.

– Да, уверена! Здесь так спокойно и тихо! Наш малыш сможет играть в саду, и я буду видеть его из кухни!

– Какой малыш, Лера? – фыркнул Андрей и повернулся к агенту. – Сколько у нас времени до начала оформления документов?

– Примерно пара недель. Завтра можно дать задаток. – Последовал ответ.

– Хорошо, нам с женой нужно обсудить кое-какие детали и завтра утром мы с Вами свяжемся.

Уже в машине Андрей снова посмотрел на свою вторую половину. Она сияла от восторга.

– Значит, это место станет нашим домом? – на всякий случай еще раз поинтересовался Андрей.

– Да. – Уверенно закивала Лера. – Я сделаю детскую сама!

А в спальне ты можешь лепить свои бежевые тона, сколько угодно. Я уже привыкла к ним в гостинице.

– Весь дом построен на бежевых оттенках! – напомнил ей Андрей. – И заметь, его из нас двоих больше хочешь ты. Кстати, почему такой нездоровый интерес к детской зоне? Ты же передумала заводить детей от такого жестокого и бесчувственного человека, как я?

Лера внимательно посмотрела на мужа, и ей ужасно захотелось поделиться с ним новостью.

– Сегодня у Элеоноры мы делали тест на беременность, – начала она издалека.

– Раньше было модно вместе напиваться шампанским до бесчувствия, а теперь вы развлекаетесь, вместе писая в баночки? – еле удерживаясь от смеха, хмыкнул Андрей.

– Нет же! – обиделась на его сарказм Лера. – Тест надо было делать Эле, а она боялась делать его одна. Мы сделали тест вместе.

– И... что?

– У нее тест получился отрицательный. А у меня, оказался положительным, – потирая вспотевшие от напряжения ладони, рассказывала Лера.

– Так у нас будет ребенок? – растерянno посмотрел на жену Андрей. От сарказма не осталось и следа.

– Да. Я сама в это еще не верю, – пыталась унять дрожь в руках она.

– Надо же... – задумчиво привлек он ее к себе. Некоторое

время они сидели молча и было так тихо, что Лера слышала биение собственного сердца. Вдруг, словно очнувшись от наваждения, Андрей протянул к ее сумочке руку. – Отдавай мне ключи от машины. Немедленно!

– Что-что?.. – все еще не придя в себя от приятного чувства единения, захлопала глазами она.

– Я не позволю тебе водить машину. В ближайшие девять месяцев точно.

– Нет! Мне нельзя нервничать! Ты не имеешь права лишать меня средства передвижения!

– Я лишаю тебя гробика на колесах! Отдай ключи!

– Ни за что!

– Послушай, я буду возить тебя сам, – уже спокойнее произнес Андрей и взял ее за руки. – Столько, сколько тебе понадобится. И как только родится ребенок, я подарю тебе новую машину, обещаю.

– Я не верю тебе! – ее губы задрожали от несправедливого требования. – Ты хочешь лишить меня свободы передвижения!

– Нет же! Я только хочу обезопасить тебя! Ну, скажи мне, разве тебе хочется подвергать опасности нашего малыша?

– Нет! Но и без машины я не могу! – вскрикнула Лера и ее глаза наполнились слезами.

– Если не веришь мне, давай составим договор и заверим его у нотариуса! – взмолился Андрей. – Ты отдаешь мне ключи, я письменно обещаю тебя везде возить, а после рождения

нашего ребенка я дарю тебе новую машину. Идет?

– Хорошо. Но ключи я отдам тебе только после того, как мы оформим договор. – Упрямо отодвинула сумочку подальше она. – Потому что в ближайшие недели мы с Бертой открываем свой магазин на набережной, и мне просто необходимо будет все время быть на машине.

– Вы открываете что?! Какой магазин?! Откуда у Берты деньги на магазин?! – уже позабыв про радостную новость о долгожданной беременности жены, взревел Андрей.

– Она копила их несколько лет, – беззастенчиво лгала Лера. – А недостающую часть вложит Эля.

– Нет! Нет и еще раз нет! Пока ты носишь ребенка, я не позволю этого! Хватит и твоих художеств с выставками! Кстати, это тоже отныне откладывается до рождения малыша!

– Но Андрей! – возмущенно топнула ногой Лера. – Ты не имеешь никакого права лишать меня работы!

Андрей прикрыл рот свободной рукой. Ему показалось, что у него подскочило давление. Он скользнул взглядом по жене, в душе желая испепелить ее, но вспомнил о ребенке.

– Ты иногда сводишь меня с ума! Делаешь все ради собственной выгоды! – отбросил ее руку от себя Андрей и включил зажигание.

– У меня есть хороший учитель. Мой муж, – невозмутимо отозвалась Лера.

– Как только мы вернемся в гостиницу, ты сдашь мне клю-

чи от машины, – выезжая на дорогу, хмуро отозвался он. – Это больше не обсуждается! Иначе я запру тебя в нашем номере на ближайшие девять месяцев, и тогда ты можешь распрощаться со своими планами насчет магазина и выставок.

– Хорошо, хорошо... – устав от долгого спора, махнула рукой Лера. – Только отвези меня сначала в ресторан. Я проголодалась.

И он, искоса взглянув на нее, вдруг подметил, что она изменилась за последние дни. И это вчерашнее отравление, скорее всего не отравление вовсе, а банальный токсикоз. Да, сомнений быть не может, его жена действительно скоро подарит ему ребенка.

– Будет тебе ресторан, – заулыбавшись, прибавил скорость Андрей.

Глава 4

Можно ли простить мужчину ради ребенка?.. Лера стояла на балконе гостиничного номера, на время заменившего им с Андреем дом, любовалась красивым закатом и размышляла над этим мучительным вопросом. Нежный летний ветерок ласкал ее светлые волосы и развеивал длинное белоснежное платье. Она коснулась изящной рукой живота и сглотнула ком в горле. Прошло уже две недели с того момента, как она была в гостях у Элеоноры, а ей все еще не верилось, что внутри нее зародилась и развивается маленькая жизнь. Но судя по ощущениям, это не оставляло сомнений – токсикоз отныне не давал ей свободно заниматься картинами и ездить

в город.

Андрей же только подлил масла в огонь — он выполнил свою угрозу и отнял у нее ключи от машины в тот же день.

«Моя милая женушка, это больше не обсуждается. Ты носишь ребенка, и я не позволю подвергать опасности вас двоих. Можешь рвать и метать, сколько душе угодно, я в этом вопросе стреляный воробей, и меня так просто не проймешь. Если тебе надо в мастерскую, я отвезу тебя сам. Но советую поменьше дышать красками и подолгу находиться в полуподвальном помещении, где нет свежего воздуха!» — снисходительно ухмылялся он. Лера сжала руки в кулаки, но промолчала. После десерта в ресторане ее так сильно тошнило, что просто не было сил биться с деспотично настроенным супругом за собственную независимость.

А спустя еще несколько дней у нее уже и не возникало желания куда-то выезжать. Почти все свободное время она проводила в постели, мучаясь от тошноты и боли внизу живота. Доктор, к которому Лера попала на прием под чутким присмотром мужа, прописал ей постельный режим. «Первая беременность может вызывать тонус матки. От этого вы испытываете дискомфорт. Ко второму триместру все пройдет. Так что, наберитесь терпения, расслабьтесь и позвольте родным позаботиться о вашем комфорте», — поправляя очки, констатировал он. Как легко это произносится! Лера же чуть не плакала.

«Ну, же, Лерочка, не расстраивайся! Беременность — это

не болезнь. Просто тебе придется немного сменить образ жизни. Но я все время буду рядом, и мы вместе справимся с этим. Хочешь в ресторан? Я закажу твой любимый десерт тирамису», – нежно касаясь ее лица, говорил Андрей в машине. При воспоминании о любимом блюде к горлу подкатила тошнота. А она-то, наивная, думала, что сможет наесться вдоволь десертов за девять отпущенных месяцев!

«Не упоминай при мне еду, прошу! Меня сейчас снова стошнит», – всхлипнула и умоляюще сжала его руку Лера.

Андрей с жалостью покосился на нее и ничего не ответил. Но с того дня его, будто подменили. Он больше не повышал на нее голос. Он был предупредителен и вежлив. Если ее терзала тошнота, он сидел у края постели и держал ее за руку. Когда ей было больно, он ласково гладил ее по спине и плечам. Он все время находился рядом, и очень скоро заменил ей целый мир. Лера быстро привыкла к хорошему отношению и уже не представляла себя без его поддержки.

Сейчас тошнота немного отступила и позволила ей выйти на балкон. Лере даже казалось, что она такая, как и прежде, и ничего не изменилось. Тоскливые мысли о прощении его за тот гадкий поступок в день ее возвращения, благодаря которому она оказалась в нынешнем положении, понемногу рассеивались. Ей захотелось позвонить мужу и попросить о прогулке у моря.

– А поесть ты не хочешь? – обрадованный, что ей, наконец, стало лучше, бодро поинтересовался Андрей. – Я по-

прошу принести в номер все, что пожелаешь!

– Хочу, – заулыбалась Лера.

– Тогда заказывай! Но если тебе не сложно спуститься на террасу и поужинать в ресторане, я приду за тобой.

– Лучше приходи, – решила выйти из номера она.

– Через пять минут буду, – с готовностью отозвался муж.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Прохладный морской бриз колыхал кремовую тканевую скатерть и полы длинного белоснежного платья Леры. Услужливый официант принес на столик свечи и меню. Андрей, сжимая тонкие пальцы ее рук с красивым ярко-розовым маникюром, весело сыпал смешными рассказами.

Не удержавшись, Лера звонко рассмеялась. Нет, что-то, а вот с чувством юмора у мужа все в порядке. Он даже самую банальную историю может рассказать так, что слушатели будут вытирать слезы от хохота.

Принесли ужин – запеченные на мангале овощи и мясо, лепешки, блюдо с фруктами и ледяной гранатовый сок. Впервые за последние дни Лера почувствовала острый приступ голода и с восторгом накинулась на еду.

Андрей же никуда не торопился. Он подозвал официанта, и ему принесли виски со льдом.

– Какой-то суетливый день сегодня выдался, – будто оправдываясь перед супругой за свое желание расслабиться, произнес он и придвинул к себе стакан, наполовину наполненный коричневой жидкостью. – С домом проволоочки. Это

оформление задатка, справки и документы! Я даже представить себе не мог, что для приобретения недвижимости так много всего нужно!

– Было бы хорошо поскорее переехать, – отозвалась она. – Здесь так шумно, а мне хочется покоя!

– Потерпи немного, – ободряюще коснулся ее руки муж. – Этому дому необходим ремонт.

– Зачем? Там и так все в порядке! – нахмурилась Лера.

– Тебе показалось. Доверься мне в этом вопросе. Строительством в нашей семье занимаюсь я, и мне виднее. А ты займешься интерьером. В прошлом году мы с тобой работали по этой схеме, и у нас вышла отличная гостиница.

– Это был бизнес! А сейчас речь идет о нашем доме!

– Не вижу никакой разницы, – пожал плечами Андрей и ловко опрокинул в себя треть стакана виски. – И вообще, не забивай себе голову всякой ерундой. Лучше идем после ужина к морю. К ночи стало немного прохладнее, и поднялись волны. Можно насладиться прибоем.

Лера передернула плечами и принялась за еду. Она не очень любила море. Но прогулка после недели, проведенной взаперти, была ей необходима, как воздух, и она решила принять приглашение. А если Андрею угодно разнести их будущий дом в пух и прах и возводить его заново, пусть загоняет туда рабочих и развлекается без нее. В недавнем прошлом она уже имела негативный опыт совместной работы с его сумасбродными идеями уничтожить всю тщательно построен-

ную ею концепцию и переделать милый отель для влюбленных в банальную гостиницу для постояльцев с детьми. Из всех ее проектов гостиничных номеров он оставил всего два, для молодоженов, заменив нежные серые и пепельно-розовые тона на противный бежевый. Покрасить все в бежевый было выгоднее и дешевле, чем выводить дорогостоящий рисунок и смешивать тона. И в одном из этих перекроенных и испорченных номеров за пять тысяч рублей в сутки по совершенно неконтролируемому стечению обстоятельств и против ее воли они зачали ребенка.

Лера вздрогнула от своих мыслей и, словно страшась, что ее снова начнет тошнить, принялась есть быстрее.

После ужина они отправились на прогулку. Андрей крепко держал ее под руку, помогая спускаться к пляжу по бесконечным ступеням освещаемой маленькими фонариками лестницы. Свежий бриз окатывал Леру с головы до ног, и после целого дня невыносимой жары это казалось райским наслаждением.

– Вот и наш пляж, – Андрей первым оказался внизу, ловко приподнял ее за талию, и она оказалась рядом с ним.

– Какие звезды... – задрав голову вверх, заворожено прошептала она.

– О, да, – Андрей тоже посмотрел в небо.

Звезды нависали над ними крупными жемчужинами, мерцающая холодным светом. Некоторые неслись по темному небосклону яркими короткими вспышками и тут же исчезали.

Сколько Лера помнила себя, ей ни разу в жизни не удавалось успеть загадать желание на падающую звезду. Срок существования кометы в черном небе был намного короче бесконечного списка ее желаний. Но эта неизменная картина над головой всегда возвращала ее в прошлое. В те уютные мгновения, наполненные счастьем, когда еще была жива мама, и когда она сама была ребенком. «Мам, а звезды умеют говорить?» «Они не говорят, они шепчут». «А ты слышала их шепот?» «Да, слышала... Его может услышать только тот, кто любит...»

Только тот, кто любит... Лера почувствовала, как глаза против воли наполняются слезами. Мамы больше нет. И она никогда не узнает, как сильно ее младшая дочь раскаивается, что не вернулась вовремя. Знала же, что больные раком на четвертой стадии не выживают.

Страхнув с себя наваждение, Лера заморгала и уставилась на влажные камни.

Андрей осторожно привлек ее к себе и его губы скользнули по ее шее. Она недоверчиво замерла. После той жуткой ночи она еще ни разу не подпускала его так близко. Но по коже побежали предательские мурашки – ее тело скучало по ласкам и прикосновениям. Будто чувствуя это, он прижал ее к себе и осторожно коснулся губами ее рта.

– Ты такая женственная сейчас, когда носишь в себе ребенка, – шептал Андрей, нежно целуя ее, и его руки беззастенчиво гладили ее обнаженные плечи. – Я не в силах усто-

ять перед твоими чарами...

Она совсем не пыталась освободиться. Он коснулся ладонями ее живота и улыбнулся.

– Это такое чудо, милая... Оно совсем маленькое и даже не заметно, но оно уже есть...

Она накрыла своими тонкими пальцами его шероховатые на ощупь ладони и посмотрела в сторону темного моря, беспокойно бьющегося о камни. Волнение предвещало шторм, а ее сердце постепенно оттаивало, обнажая истину – любящая женщина способна поверить мужчине снова. Каким бы болезненным не было предательство, чувство, запрятанное глубоко внутри, со временем оказывается сильнее.

– Давай вернемся, – шепнула она мужу. – Здесь становится неуютно.

– Шторм завтра будет, точно тебе говорю, – согласно кивнул он, и они двинулись обратно в гостиницу.

Андрей проводил ее в номер и ушел по своим делам. Лера переоделась в шелковую ночную рубашку небесно-голубого цвета, медленно расчесала длинные волосы и, чувствуя острое разочарование, устроилась под одеялом. Раньше муж ни за что на свете не оставил бы ее одну после таких страстных поцелуев на пляже. А сейчас он неизвестно где. Близости между ними не было уже довольно долго, и Андрей, скорее всего, нашел способ получать чувственное наслаждение в объятиях кого-то другого. Он сильный, здоровый мужчина, у него полно денег и вряд ли он до сих пор хранит ей

верность. От этих горьких мыслей Лере стало не по себе. «Я первая предала его после свадьбы. Он лишился из-за меня квартиры, а я, узнав правду от Берты, просто убежала. Удивительно, что он вообще не вышвырнул меня из гостиницы после этого...» – сокрушалась она, метаясь по огромной двухспальной кровати, и ей еще никогда не было так одиноко.

«Какая же это глупая самоуверенность с моей стороны! Я всегда считала, что с моими внешними данными мне нет равных! И где мой муж сейчас, когда я, такая красивая, томлюсь в постели? Точно удовлетворяет свои похотливые желания с кем-то другим! И самое жуткое, что об этом, скорее всего, известно всему персоналу гостиницы! Боже, все смеются у меня за спиной!» – от мрачных мыслей ее бросило в жар. Лера подскочила на кровати, набросила на себя небесно-голубой пеньюар, отороченный на рукавах кружевом, и вышла на балкон. С черного неба на нее одиноко взирала половинка луны. Ей захотелось плакать.

«Я одинока, как и эта чертова луна. А теперь из-за беременности я вынуждена томиться в душном гостиничном номере и даже не могу ездить на работу! – растирая слезы по лицу, размышляла она. – А мой муженек где-то развлекается с другими женщинами и ему плевать на мои чувства!»

Андрей все не возвращался, но свежий морской ветерок постепенно успокаивал ее разгоряченные неумной фантазией нервы. Леру потянуло в сон. Она вернулась в номер, улеглась в постели и задремала. Уже сквозь сон слышала, как

хлопнула дверь и как Андрей орет отборным матом в трубку сотового телефона, требуя от какого-то сантехника срочно проснуться и приехать в гостиницу.

Лера повернулась на другой бок и ощутила, как по сердцу расползается мрачное удовлетворение. Если ее муж не стесняется в выражениях и громкости, даже несмотря на то, что она уже спит, значит, за время отсутствия он не получил должных приятных ощущений от кого бы то ни было. Скорее всего, что-то произошло у постояльцев. «Не все коту масленица!», – шумно выдохнула про себя она и сладко заснула.

Глава 5

Ранним утром у Андрея снова начал звонить сотовый телефон. Он подскочил, обругал кого-то в трубку и, едва умывшись, убежал. Лера сонно потянулась и снова провалилась в царство Морфея – за окном только-только начал пробиваться рассвет.

За завтраком муж присоединился к ней. Он с интересом посмотрел на ее новый наряд – шелковый комбинезон цвета аква с соблазнительно глубоким вырезом в области груди, и шумно чмокнул ее в щеку.

– Как самочувствие?

– Ничего... сегодня с утра меня даже не сильно тошнило. А вот если бы ты уделял мне больше внимания, я бы чувствовала себя лучше, – с упреком посмотрела она на него.

– Но милая! Это же наша гостиница! Вчера вечером случилось непредвиденное происшествие. Труба между вторым и третьим этажом дала течь. Залило весь холл. Видимо, когда завершали строительство, поторопились – и вот результат! – со злостью передернул плечами муж и принялся за утреннюю запеканку со сметаной.

– Она была блондинкой или брюнеткой? – ошетинилась Лера.

– Кто?

– Труба, на которую ты потратил полночи!

– Черт возьми, ты что же, думаешь, что я... – чуть не поперхнулся творожной запеканкой Андрей, – ...могу изменять тебе?

– А разве твое длительное отсутствие по вечерам связано исключительно с неисправной сантехникой? Не смей меня! Мне уже давно не восемнадцать! – резко отодвинула от себя тарелку Лера. Она не верила ему ни на йоту.

– Не веришь мне, давай прогуляемся после завтрака на место аварии, – Андрей вдруг повеселел. – Между прочим, у меня есть куча свидетелей, которые подтвердят тебе, где я провел вчерашние часы перед сном!

– Да эти твои свидетели подтвердят что угодно! Они же у тебя работают! – фыркнула Лера и поднялась из-за стола.

– Эй, ну не уходи! Хотя бы посиди со мной рядом! – поймал ее за руку Андрей. В его глазах искрилось веселье.

– Я тебе не верю, – хмуро выдернула свою руку она.

– Постой, ты все это серьезно? – заулыбался он.

– Абсолютно серьезно!

Ее изумрудные глаза метали молнии, грудь шумно вздымалась, и вся она кипела от злости.

– Я смотрю, тебе стало лучше? – приподнял бровь Андрей. Ссориться на глазах у постояльцев ему не хотелось.

– Ты невыносим! – взмахнула руками она и вышла из столовой. Андрей подавил смешок и принялся за еду.

Ближе к обеду Лере позвонила Элеонора.

– Лера, дорогая, как ты? – щебетала подруга на другом

конце провода, и Валерия почувствовала, как сердце сковывает жгучая зависть. Вот на кого надо равняться. На веселую и благополучную Элеонору, под дудку которой пляшут и отец, и муж.

– Ничего, жить буду, – невесело буркнула она.

– Я сейчас совсем недалеко от «Преображения» и могу заехать к тебе! Поговорим насчет магазинчика на набережной?

– Конечно! – недовольство, как рукой сняло. Надо же, а она успела позабыть про магазинчик! Жажда деятельности вспыхнула ярким светом и тут же угасла. Вряд ли ей удастся избавиться от тотального контроля мужа.

«Я должна попытаться! Иначе я свихнусь здесь, в этой шумной богадельне для семей с детьми, до конца лета!» – отложив телефон в сторону, вышла на балкон она. Руки чесались выяснить, куда Андрей дел ключи от ее машины. Если ей удастся их обнаружить до приезда Эли, это будет большой удачей. Конечно, она не посмеет уехать без разрешения – отныне ответственность за ребенка гасила ее взбалмошные желания на корню. Но если ключи от машины будут у нее в сумочке, на душе станет спокойнее.

Лера распахнула дверцы шкафа и начала свои поиски. Она разобрала стопку непонятных документов, нашла старые накладные на покупку и продажу картин, но ключей нигде не было. Она так увлеклась поисками, что не услышала, как вошел муж.

– Что ты потеряла? – скрестив руки на груди, непонимающим взглядом смотрел он на нее.

– Эля едет к нам в гости, – от неожиданности сердце ушло в пятки, но Лера все же нашлась, что придумать. – Мне нужны мои серебряные серьги и кольцо с аквамаринном. Они как нельзя лучше подойдут к комбинезону.

– О, – Андрей озадаченно потер лоб. – Мне казалось, все твои украшения в шкатулочке из слоновой кости, что ты купила в Париже. Или нет?

– Точно! – радостно воскликнула она и начала засовывать бумаги обратно в шкаф. – И как я могла забыть...

– Кстати, я могу составить вам компанию! Полчаса назад ты так пристыдила меня за прошлый вечер, что я отменил все дела. До завтра я полностью в твоём распоряжении.

Лера разочарованно повернулась в его сторону.

– Я хотела общения наедине, а не втроем! Если ты будешь сидеть с нами в ресторане, нам будет совсем неловко! А мне так хочется поговорить с Элей! – взмолилась она.

– Ладно, – пожал плечами муж. – Закажу вам столик. Как освободишься, дай знать. Я буду в номере.

– Спасибо! – просияла Лера и даже чмокнула его в колючую щеку.

Элеонора подъехала к гостинице на роскошной «mazda». Хлопнув дверцей ярко-синего авто, она легко выпорхнула из машины. В коротком платье лимонного оттенка и босоножках на огромном каблуке, с сумочкой от известного дизай-

нера под мышкой подруга сверкала благополучием материально обеспеченной жизни.

Лера и Андрей встретили ее вместе, как и подобает семейной паре. После легких поцелуев и обмена любезностями Андрей проводил их к заранее приготовленному столику в ресторане и удалился.

Лера была рада видеть подругу. Она так устала от одиночества и постоянного контроля, что случайный приезд Эли стал чуть ли не спасением от тоски и отчаяния.

– Он запер тебя в этой своей башне и никуда не выпускает? – сочувственно сжимала руки Леры Элеонора. – Я и не думала, что беременность так усложнит тебе жизнь!

– Эля, все эти дни мне было настолько плохо, что я с трудом могла добрести до балкона! А тошнота! Она сводит с ума по утрам! – сокрушалась Валерия. – Конечно, Андрей теперь волнуется за меня!

– Ох, я тоже скоро через все это вынуждена буду пройти! Папа просто с ума сходит! Ему, видите ли, срочно нужен внук! Коля так нервничает, что набрал еще пять килограммов и заставляет меня заниматься сексом чуть ли не каждую ночь! Лера, ты не представляешь, как они оба меня достали! – эмоционально возвела руки к небу подруга.

Официант принес воду с лимоном и кофе.

– Знаешь, я тут думала насчет твоего предложения о магазинчике, и оно мне нравится. – Придвинув к себе высокую стеклянную кружку с латте, продолжала она. – У меня есть

свободные средства, которые можно вложить в это предприятие, и я надеюсь, что мы получим прибыль. Но если мы хотим открываться в этом сезоне, нам стоит поторопиться. По дороге сюда я присмотрела одно помещение, оно сдается в аренду. Я хочу, чтобы ты его посмотрела вместе со мной. Если оно нас устроит, мы оформим документы и подпишем договор.

– Эль, – сжала руку подруги Лера. – Мне надо серьезно поговорить об этом с Андреем. Теперь, когда я жду ребенка, он на каждом шагу чинит мне препятствия, объясняя это беспокойством. С беременностью все изменилось, понимаешь? Я не настолько хорошо себя чувствую, чтобы заниматься магазином.

– Но Лера! Я уже горю этой идеей! Я даже название магазину придумала! – не унималась Элеонора. – Послушай, а что, если нам продавать одежду для малышей? Ведь теперь, когда у нас с тобой родятся дети, все изменится! Мы создадим магазин великолепных нарядов для мам и их малышей!.. Но только моих денег не хватит на воплощение задумки. Поговори с мужем, прошу!

– Хорошо. Я обсужу это с ним, обещаю, – скованно улыбнулась она.

После обеда Эля уехала, а Лера совсем не торопилась подниматься в номер к Андрею. Сидя на мягком кожаном диване в холле, она рассеянно теребила свои серебряные серьги с прозрачным, как слеза, аквамарином, и обдумывала бу-

душий разговор с мужем. То, что он откажет ей, не оставляло никаких сомнений. Но на карту было поставлено будущее Берты. Лера очень хотела, чтобы сестра вела достойную жизнь. Магазин, которым будут управлять Лера и Элеонора, поможет Берте выбраться из пут алкогольной зависимости и нищеты. Ее сестра заслуживает лучшей участи, чем влачить жалкое существование, реализовывая дешевый китайский товар на рынке.

Но как это преподнести Андрею? Он видит ее насквозь, и любая ложь с ее стороны только нарушит тот хрупкий мир, который установился между ними в последние дни. «Я скажу ему все, как есть. Пусть кричит на меня после этого, сколько угодно!» – приняла она нелегкое решение и направилась в номер.

Распахнув дверь, Лера удивленно замерла на пороге. В мини-гостиной царил полумрак. Из огромного плазменного телевизора на стене тихо лилась романтическая музыка. На журнальном столике у кожаного дивана стоял круглый серебряный поднос с фруктами и сладостями. В воздухе пахло свежесжатым апельсиновым соком и терпким кофе.

– Эля уже уехала? – услышала она голос мужа из спальни.

– Да, уехала.

Лера прикрыла за собой дверь и встала на цыпочки, чтобы разглядеть Андрея в другой комнате. Она испытывала такое напряжение из-за предстоящего разговора, что ей казалось, она стоит на минном поле. Сделаешь неверный шаг – и по-

дорвешься.

Он не заставил себя долго ждать. Гладко выбритый, в шелковой рубашке цвета мокрого асфальта и классических светлых брюках из чистого хлопка муж появился в гостиной. В руках он держал шикарный букет из туго связанных шелковой лентой красных орхидей.

– Это для меня? – сраженная наповал его внешним видом и цветами, только и смогла произнести Лера.

– Да, – загадочно улыбаясь, Андрей шагнул ей навстречу и протянул букет.

– Какие они... очаровательные. Ты еще никогда не дарил мне таких прекрасных цветов, – прижала она букет к сердцу и ее губы дрогнули в ответной улыбке.

– Но ты тоже еще ни разу в жизни не собиралась подарить мне ребенка, – Андрей взял ее за руки и усадил на диван.

«Может, ну его, этот разговор?» – аккуратно положив великолепный букет на столик, думала Лера. Она так истосковалась по его ласкам, что ей совсем не хотелось лезть в бутылку.

Словно чувствуя исходящее от нее желание, Андрей нежно привлек ее к себе. Она прикрыла глаза, и спустя мгновение их губы слились в поцелуе. От его прикосновений по коже побежали мурашки. Как же она соскучилась по нему на самом деле... Он такой родной и близкий, и ее безудержно влечет к нему. Лера прижалась к широкой груди, с наслаждением вдохнула едва ощутимый аромат мужских духов и пол-

ностью отдалась во власть сладких и дразнящих поцелуев.

– Если так пойдет дальше, до спальни мы не доберемся, – укладывая ее на диване, хрипло бормотал Андрей, а его руки уже нащупывали застежку на комбинезоне. Лера немного приподнялась и позволила мужу стянуть с себя одежду.

– Будь осторожнее, – мягко шепнула она и крепко обвила его шею руками. Андрей отбросил комбинезон в сторону и впился губами в нежную шею. Ее обнаженное тело сводило его с ума. Не имея сил сдерживать необузданную страсть, он торопливо расстегивал пуговицы на своей рубашке и брюках.

– Прости, я слишком сильно по тебе соскучился, – сбивчиво лаская ее податливое тело, он осторожно нависал над ней на неудобном узком диване.

– Я тоже, – соблазнительно выгибалась ему навстречу Лера.

Их тела сплелись воедино, но все закончилось слишком быстро.

– Извини, между нами долго не было близости, – Андрей коснулся ладонью ее щеки и крепко поцеловал в губы. – Но сегодня вечером все будет по-другому, обещаю.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – томно потягиваясь на неудобном для любовных игр диване, поинтересовалась она.

– Это не просто свидание. Как только спадет жара, мы с тобой уплываем в маленькое путешествие. В пять часов ве-

вчера нас будет ждать яхта.

– А у нас есть яхта? – удивленно уставилась на него она.

– Да, с некоторых пор есть, – весело подмигнул ей муж.

– И ты умеешь ею управлять?

– Конечно. Так что, можешь отдохнуть, и в четыре пятьдесят я буду ждать тебя для маленького романтического приключения.

– Потрясающе! Я надену свое самое красивое летнее платье! – воскликнула она, и ее глаза загорелись изумрудным огнем от предвкушения.

Неприятный разговор откладывался на неопределенное время.

Глава 6

Лера никогда не любила море. Оно навевало на нее тоску и ощущение безысходности. Но сейчас, когда Андрей устроил для нее романтический ужин на их собственной недавно купленной яхте, ее восторгу не было предела. Поднимаясь на борт, она сияла красотой. Светлые волосы были скоты у основания в небрежный пучок, а длинное пепельно-серое платье в греческом стиле струилось мягким каскадом в пол, отражая потрясающее сходство с древней зеленоглазой богиней, вышедшей из морской пены.

Андрей, гордый собой и новым приобретением, устроил для жены небольшую экскурсию.

Яхта принадлежала к разряду мини-судов, но имела шикарную зону отдыха в носовой части судна. За ветровым стеклом уместился комфортный угловой диван, деревянный столик, мини-холодильник и уютный бар для спиртных напитков.

– Я давно хотел приобрести для нас что-то подобное, – говорил муж, притягивая ее к себе. – И я рад, что ты улыбаешься. Значит, сюрприз удался.

Лера шумно вдохнула и даже на мгновение прикрыла глаза от удовольствия. Здесь, на борту яхты, сбывались ее самые заветные мечты.

– Когда ты обнимаешь меня, я чувствую себя самой счаст-

ливой на свете, — касаясь ладонью его успевшей стать колючей щеки, улыбнулась она. — Мне очень нравится наша яхта. Это даже приятнее, чем новая машина.

— Объем пространства на борту нашей яхты один из самых больших в классе, — широким взмахом руки указывал на зону отдыха Андрей. Ему льстило ее восхищение. — А вот новую машину ты не получишь, пока не родишь. Извини, наш ребенок мне дороже, чем твои эгоистичные потребности.

Лера ничего не ответила. Уже целые сутки ее не тошнило, и от этого было так хорошо, что не хотелось ничего — ни новой машины, ни нарядов. Просто тонуть в объятиях Андрея и знать, что он рядом и готов позаботиться о ней по первому ее зову.

Солнце почти закатилось за горизонт, и море приобрело бронзовый оттенок. На деревянном столике, уставленном угощениями, поблескивали свечи. Легкий морской бриз нежно ласкал и навевал покой. Лера устроилась в объятиях Андрея на мягком диване и наслаждалась тишиной. Его расстегнутая летняя рубашка, едва различимый запах дорогого одеколона и теплые руки убаюкивали ее и дарили ощущение защищенности.

— А о чем вы говорили с Элеонорой? — с любопытством заглянул в ее зеленые глаза муж. — У меня такое чувство, что ты что-то не сказала мне сегодня днем.

Лера неуютно заерзала. В глубине души проснулось беспокойство. Сейчас ей меньше всего на свете хотелось гово-

ритель о магазине и будущем Берты.

– Не стоит это обсуждать, – высвободившись из его объятий, села на диване она. – Лучше налей мне сок.

– Почему? – подхватив пакет с гранатовым соком, поинтересовался Андрей.

– Это не очень приятная тема. Ты станешь злиться и кричать на меня. Сегодня такой хороший вечер. Я этого не хочу.

– Неужели тебе удалось обвести доверчивую Элю вокруг пальца? Она клюнула на идею с магазином от непутевой Берты? – насмешливо поморщился он.

– Она не просто клюнула. Она сгорает от нетерпения, – сникла Лера. – И она не понимает, что теперь я не могу проявлять такую же активность, как и прежде.

– Так пусть открывает магазин сама. Какие проблемы? – пожал плечами Андрей.

– У нее не так много наличных средств. Без нашей доли она не потянет расходы.

Лера отпила глоток сока и отодвинулась от мужа. И почему счастье бывает так скоротечно? Всего полчаса назад она чувствовала себя мифической богиней, а теперь Андрей умело вернул ее с небес на землю. И как ему удастся с такой легкостью рушить ее фантазии?

– Скажи, что ничем не можешь ей помочь. С беременностью твои приоритеты поменялись.

– Это понятно. Только Берта... Она заслуживает лучшей жизни, чем у нее есть, – тщательно избегая смотреть в его

сторону, с печалью в голосе произнесла она.

– Берта?! – фыркнул Андрей. – Да она как раз на своем собственном месте, Лера! Посмотри ты правде в глаза! Твоя сестра страдает алкоголизмом – это раз. Она ведет не очень добропорядочный образ жизни и совершенно не стремится стать лучше – это два. А ты, моя добрая феечка, хочешь взмахнуть волшебной палочкой и превратить ее в успешную бизнес-леди?! Благими намерениями выложена дорога в ад, запомни это!

Лера опустила глаза и ничего не ответила. Ее щеки пылали от стыда. Андрей видел ее насквозь. Язвительные выражения в отношении сестры, на которые он не скупился, были сущей правдой. И никакая Лера не богиня. Ее корни выдают нищенку. Как не украшай себя нарядами и драгоценностями, а стоит копнуть поглубже, и выступит наружу эта не очень приглядная истина.

– Кстати... – его рука, тянувшаяся к початой бутылке коньяка, так и замерла на полпути. – Откуда у Берты деньги на вторую часть магазина?

Лера, было, открыла рот, чтобы произнести заученную фразу о накопленных сестрой средствах, но Андрей тут же перебил ее.

– И не городи мне чушь про то, что она экономила на дешевой водке и таким образом накопила нужные средства!

– Перестань язвить! – не выдержала она. – Ты так обидно выражаешься в отношении моей единственной сестры, что у

меня сердце кровью обливается!

– Зато я честен. А ты нет, – продолжал сверлить ее взглядом муж. – Где ты взяла деньги на магазин?

– Почему я? Это не мои деньги! – от возникшего напряжения ладони стали влажными, выдавая ее с головой.

Андрей хохотнул и плеснул себе коньяка в пузатый бокал на короткой ножке.

– А знаешь, что? Меня тебе не провести, – он опрокинул в себя горячительную жидкость и подсел к ней так близко, что она чувствовала его дыхание. – Не скажешь всю правду, я не стану тебе помогать. И Берта окончательно сопьется в розовом саду, перешедшему вам по наследству от матери. Ну же, Лера. Где ты взяла деньги?

Андрей стальной хваткой сжал ее плечи, вдавил в мягкую спинку дивана, и ей стало трудно дышать.

– Я их украла, – зажмурившись, выдавила из себя она.

– Что-что? – сглотнул муж и ослабил хватку. – А ну-ка, повтори. Ты украла деньги? Моя жена воровка? В голове не укладывается! А как же десять заповедей? «Не укради» – черным по белому написано! Восьмая заповедь в писании! – вытаращил на нее глаза муж.

– Отстань, Андрей! – разозлившись, оттолкнула его от себя Лера. – И не дави мне на совесть! Тебе прекрасно известно, что я не верю в эти ваши православные каноны!

– Они и твои тоже! – не унимался он. – Ну да ладно, рано или поздно ты к этому придешь. Не мне тебя учить, каких

правил придерживаться. Жизнь сама тебя этому научит. Так у кого ты умудрилась стащить деньги?

Лера, хмурясь, отодвинулась от него подальше.

– Это было еще до моего приезда сюда. Прежде чем бежать из квартиры Влада, я открыла тайник в спальне, и оттуда посыпались туго скрученные пачки долларов. Мне было страшно, Андрей! Я понимала, что в любой момент в квартиру может ввалиться наряд полиции с обыском! А, с другой стороны, ко мне подкрадывалась нищета! О, как я ненавижу бедность! Но ее тонкая незримая тень уже маячила на пороге! И тут эти деньги выкатились к моим ногам сами собой. Сами собой, понимаешь? – Лера вскинула руки и с отчаянием уставилась на мужа. – Я смотрела на них доли секунд. Времени было слишком мало. Эти деньги могла попробовать утащить я. Или их забрала бы полиция. И я рискнула. Трясущими руками я собрала пачки в подол спортивной кофты и унесла их из ванной комнаты. Вот и все. Можно ли меня называть воровкой после этого? Наверное, можно. Но я была в отчаянии, пойми! Мужчина, с которым я жила, относился ко мне не очень хорошо. Он поднимал на меня руку. Как ты думаешь, меня сильно мучила совесть, когда я забирала из его квартиры деньги?

Андрей молчал. Он не смотрел на жену. Ее рассказ не был ему приятен.

– Хочешь начистоту? – совсем разошлась Лера, уже не думая о последствиях своих слов. – Я стащила не только день-

ги. Я забрала и все драгоценности. Думаешь, у меня возникло чувство вины? Нет! Без зазрения совести я сдала их в ближайшем ломбарде. Я жалела только о собаке. Ее украли на вокзале. А она была моим единственным другом. К сожалению, я никогда не узнаю, как сложилась ее судьба.

Андрей потянулся к бутылке коньяка. Он плеснул себе очередные пол бокала и залпом выпил.

– Берта моя сестра, Андрей, – тем временем продолжала говорить Лера. – Она единственный близкий мне человек. Больше никого не осталось. Я не хочу, чтобы она спилась. Магазин – это шанс для нее. Она начнет зарабатывать деньги, поднимется и у нее все наладится.

– Коньяк совсем теплый стал, – будто не слыша ее душевных излияний, фыркнул он. – Терпеть не могу пить теплый коньяк в разгар лета.

Лера смолкла и отвернулась к бесконечному бронзовому морю. Солнце уже почти утонуло в воде. Ей больше не хотелось говорить о своем прошлом. Не хотелось говорить о сестре. Это было слишком неприятно.

– Ладно, допустим, вы откроете магазин, – подсел к ней муж. Видимо, после лошадиной дозы теплого коньяка у него открылось второе дыхание. – Ты благодетельствуешь Берту, Элеонора удовлетворит свое капризное желание, и все будут в шоколаде. Только ты понимаешь, что Эля – девушка из благородной семьи? Она даже не догадывается, с кем собирается иметь дело. С алкоголичкой и ее сестричкой-мошен-

ницей, укравшей деньги у своего сожителя! Это реальный факт, Лера! И где гарантия порядочности Берты? Если за тебя я, скрепя зубами, еще могу поручиться, то за твою сестру никак не могу. Ты сама часто имела с ней дело?

– Н-нет. Почти никогда, – Лера так и не смотрела в его сторону. Она сжимала влажные от напряжения ладони, и ей хотелось плакать. Как же это мерзко, когда самый близкий человек указывает на твои недостатки!

– Вот. Ты сама не знаешь, чем может закончиться ваше совместное предприятие. А в итоге поплатишься дружбой. Если Берта станет непорядочно вести дела, ты потеряешь Элю. Ты готова к такому повороту событий?

– Совсем не готова, – Лера уже раскаивалась в своей откровенности. Не стоило открывать ему душу. Андрей никогда не сможет ее понять. Потому что ему неизвестно, что такое нищета. Он не понимает, как это тяжело, когда у тебя нет денег, чтобы купить элементарные вещи или хотя бы продукты. И он не знает, каково это – быть игрушкой в руках жестокого мужчины, от которого зависит твое благополучие.

– Хорошо, я помогу тебе, – тем временем с вызовом посмотрел на нее муж. – Я даже буду возить тебя везде, где потребуется. Конечно, это произойдет лишь в том случае, если твое состояние здоровья позволит делать это не в ущерб ребенку. Но ответственность за проколы будет полностью на твоей совести.

Лера сжала кулаки. Ей совсем не хотелось именно сейчас

заниматься новым бизнесом. Она мечтала о покое и переезде в новый дом. Но Берта так искренне обрадовалась шансу открыть свой маленький магазин! Предать надежды сестры Лера не решилась. Разжав кулаки, она повернулась к мужу.

– Я согласна. Только не оставляй меня сейчас, умоляю! Мне так нужна твоя поддержка, Андрей! – глотая слезы, произнесла она. – Без тебя у меня ничего не выйдет.

Он смягчился и привлек ее к себе.

– Я и не собирался. Просто мне хотелось, чтобы ты была со мной честной. Невозможно построить семью, скрывая что-то друг от друга, Лерочка, – целуя ее в макушку, задумчиво проговорил муж. – Обещай, что будешь всегда честной со мной. Даже если это станет предметом раздоров. Конфликт можно исчерпать. А ложь никогда не исправить.

– Обещаю, – увлекаемая его осторожными ласками, выдохнула она.

Но он уже не слушал ее. Сгорая от нетерпения, он накрыл ее рот грубым поцелуем. Все его мужское естество окатила жаркая волна желания обладать ею, именно такой – безумно красивой и нуждающейся в его поддержке.

– Я люблю тебя, – обнажая ее спину и плечи, бормотал он. – Есть только ты и я. Скажи, ты только моя? Скажи это, Лера...

Его горячее дыхание обжигало ей шею, заставляя трепетать. Покоряясь реальности, она издала тихий стон и ощутила, как по его телу пробежала ответная дрожь.

– Да. – Шептала она, стягивая с него рубашку. – Да...

А на следующее утро они втроем – Андрей, Лера и Эленора – осматривали помещение, предложенное Элей накануне.

– Для аренды дороговато, но место расположено на одной из ключевых улиц, где каждый день проходят плотные потоки отдыхающих. Всем нравится центральный парк за углом, – потирая подбородок, рассуждал вслух Андрей.

– Как тебе удалось заставить его помогать нам? – отойдя на почтительное расстояние, шепотом поинтересовалась подруга у Леры.

– Как-то само собой вышло, – пожав плечами, шепнула в ответ та. – Конечно, теперь придется к нему прислушиваться и терпеть нравоучения, но, в отличие от меня, он отличный финансист.

– Это очень хорошо, что ты переманила его на нашу сторону, – расплылась в улыбке Эля. – Потому что я тоже совершенно ничего не смыслю в финансовых потоках.

Глава 7

Лера с любопытством приспустила на свой носик зеркальные солнечные очки и выглянула из открытого окна машины. Раздался грохот, и со стороны дома ей в лицо полетела пыль. Она фыркнула и закашлялась. Брезгливо передернув плечами, натянула очки обратно, плотно закрыла все окна и включила сплит-систему. Наблюдать за стройкой безопаснее изнутри.

Андрей выкупил их новый дом. Июль близился к концу и муж, не жалея сил, с помощью экскаватора и рабочих рушил все подряд, чтобы потом возвести по-своему. Лере было невдомек, для чего он это делал. Но Андрей пообещал ей, что тона для внутренней отделки будет выбирать только она, и Лера старалась проявлять лояльность к его необдуманному с ее точки зрения действиям.

На самом деле изначально их путь лежал в город. Но в самый неподходящий момент Андрею позвонил прораб, и пришлось изменить направление. По дороге сюда Андрей клялся, что стройка не задержит их дольше, чем на десять минут. Лера обеспокоенно посмотрела на время в сотовом телефоне и нахмурилась. Десять минут давно прошли. Карина Аркадьевна праздновала свой сорок седьмой день рождения, и чета Сотниковых почти опоздала на банкет. Букет огромных голландских роз увядал на заднем сидении рядом с упаков-

ванной в подарочную бумагу картиной из собственной коллекции Леры, а мужа все не было.

Она в сотый раз посмотрела на себя в зеркало и поправила уложенные в шикарную прическу дотошным стилистом волосы. В сочетании с белоснежным платьем, украшенным широким золотым поясом, за которое Андрей накануне, не задумываясь, выложил довольно внушительную сумму, собственное отражение давало Лере повод чувствовать себя красавицей.

На данном этапе красавица начинала закипать. На банкет были приглашены деловые партнеры Льва Константиновича и Андрею не хуже нее известно, как его отец ценит пунктуальность. Им с мужем не простят опоздание.

Наконец Андрей вынырнул из клубов пыли, отряхнул белые брюки с идеально отутюженными стрелками, поправил синюю рубашку и ловко устроился на водительском сидении.

– Утомилась? – протирая солнечные очки, поинтересовался он.

– Зачем ты все ломаешь? – поморщившись, вопросом на вопрос ответила она.

– После узнаешь, – с любовью коснулся ее щеки муж и включил зажигание. – Я предупредил отца, что мы немного припоздаем из-за стройки, можешь не волноваться. А то, я смотрю, ты вся извелась.

– Каждый раз, когда мы идем в дом к твоему отцу, я чувствую себя, как перед расстрелом, – пожаловалась Лера. – Я

боюсь опоздать, боюсь чем-то не угодить! Что бы я ни делала, мне никак не удастся избавиться от этого гадкого страха.

– Расслабься, родная! – миролюбиво посмотрел в ее сторону муж. – В твоём положении не желательно нервничать. Кстати, предлагаю сегодня сообщить моей семье, что мы ждем пополнение.

– Думаешь, они обрадуются? – вспыхнула она и коснулась еще не успевшего округлиться животика. И что с ней происходит? Бросает в жар, волнами накатывает паника. Кажется, беременность частично повредила ее мозг.

– Конечно! У нас в семье очень трепетно относятся к детям, – ответил Андрей.

– Тогда ладно. Но все равно, не оставляй меня одну надолго, хорошо?

– Я не выпущу тебя из своих объятий ни на миг! Ты слишком красива в этом новом платье. Вдруг кто-нибудь из партнеров отца решит прямо на банкете бросить свою жену и похитить тебя?

Он бросил на нее короткий взгляд и вдруг рассмеялся.

– Хотя, думаю, через пару дней такой похититель станет умолять меня забрать тебя обратно. Ни один здравомыслящий мужчина не выдержит твоих капризов.

– Очень смешно, – обиделась Лера.

Банкет у Льва Константиновича Сотникова неумолимо приближался, и напряжение с каждой минутой давило на нервы все сильнее. Она всегда чувствовала себя не в своей

тарелке среди окружения свекра. Вышедшие из девяностых бизнесмены, владеющие собственными гостиницами, яхтами и виллами, в обнимку с разодетыми в пух и прах стареющими женами сеяли в ее душе кошмар. Она всегда помнила, где ее место. В старом обветшавшем домике с розовым садом и пьющей старшей сестрой, что сиротливо ютился через дорогу. Ей казалось, эти туго набитые денежные мешки видят ее насквозь, а их уродливые, растолстевшие от лени и праздного образа жизни жены усмеваются за ее спиной. Она ничего не могла поделать со своими комплексами, и это жутко портило ей настроение.

На самом деле все было не так. В шутке Андрея крылась своя доля истины. От похотливых приставаний после внушительного количества дорогой выпивки ее ограждали лишь крепкие руки и вспыльчивый нрав мужа. Все знали, что с Андреем лучше не связываться. И какой бы прекрасной не казалась окружающим Лера, она принадлежит ему одному. Ее сиянием можно любоваться лишь на расстоянии.

Вдалеке показался двухуровневый пентхаус, отстроенный в средиземноморском стиле. Внешняя отделка стен в бежевых тонах, оранжево-коричневая черепица на плоской крыше и несколько широких арок на входе в дом притягивали взгляд. Большая терраса была выложена натуральным камнем, а во внутреннем дворике рядом с небольшой беседкой распустился красивый фонтан.

Внутренне убранство дома завораживало обилием света.

В холле, у подножья широкой лестницы, ведущей на второй этаж, установили миниатюрные кожаные диванчики для отдыха. Между ними расположились раскидистые пальмы в кадках. Стены украшали огромные картины с морским пейзажем.

Через витиеватую арку взору открывалась роскошная столовая. Центральная люстра, собранная из множества искусственных свечей, широкий стол из натурального камня и стулья отражались в зеркальном мраморном полу. Гости восхищенно перешептывались. Пентхаус никого не оставлял равнодушным.

Андрей и Лера прибыли самыми последними. Карина Аркадьевна выпорхнула навстречу молодой семье и радушно раскрыла невестке свои дружелюбные объятия.

– Как же я рада, что вы помирились! – нежно целуя Леру в щеку, ворковала она. Ее золотое платье из фактурной парчи с глубоким вырезом в области груди сверкало в лучах заходящего солнца. – Оставайтесь сегодня у нас, пожалуйста! Мы так соскучились по вам! Как только гости разойдутся, мы сможем спокойно посидеть за столом в гостиной, выпить кофе и посплетничать. Даже, если будет далеко за полночь.

Андрей и Лера переглянулись и согласно закивали.

– Конечно, мы останемся у вас, Карочка! – прижимая к себе мачеху, пообещал Андрей.

Из столовой вышел отец.

– О, кого я вижу! – крепко обнял сына Лев Константино-

вич. – И Лера здесь! Здравствуй, моя хорошая...

Она почувствовала, как от страха замерло сердце, но, радужно улыбаясь, шагнула к свекру и позволила себя обнять.

Вскоре все потонуло в праздничной суете. Гости шумно общались, нанятые официанты разносили угощения и шампанское на подносах, во дворе приглашенные музыканты настраивали свои инструменты.

Андрей под руку с женой лавировал среди старых знакомых и деловых партнеров и с легкостью общался на самые разные темы. Лера мило улыбалась, кивала в ответ на комплименты и вскоре у нее затекли мышцы лица от обилия фальшивых улыбок. Вторые половинки прибывших гостей с такой ненавистью смотрели в ее сторону, будто она совершила какой-то страшный проступок, позволив себе оставаться стройной и заниматься милым сердцу делом – рисовать картины и продавать их.

Через сорок минут Лера не выдержала.

– Андрей, мне надо на свежий воздух, – шепнула она. – Здесь нечем дышать.

– А мне показалось, что сплит-система всех заморозила, – увлекая ее за собой во двор, отозвался муж.

– На меня смотрят с такой злобой, будто я в чем-то провинилась, – усаживаясь в мягкое кресло возле входа, пожаловалась она.

– Милая, ты преувеличиваешь, – Андрей сел рядом с ней на второе кресло и поднес ее изящную руку с красивым ма-

никюром в стиле френч к губам. – Но я не стану скрывать, мне очень приятно иметь такую красивую и талантливую жену. Мы с тобой составляем прекрасную пару, и мой успех в бизнесе во многом зависит от тебя.

Лера вздохнула и улыбнулась мужу. Она любила его всем сердцем и горячо поддерживала его проекты. Когда-нибудь ей удастся преодолеть свои барьеры, и она перестанет так остро реагировать на эту пеструю, кичащуюся богатством публику.

К счастью, самая тяжелая для нее часть банкета завершилась. Музыканты заиграли веселую музыку. Гостей пригласили к небольшим накрытым на четыре персоны столикам в глубине двора.

– Вот вы где прячетесь! – появилась в дверях Карина Аркадьевна, сверкая своим золотым платьем. – Официанты сейчас принесут горячее, быстро идите за свой столик! Я посадила к вам Катю. Присмотрите за ней, пожалуйста. Так много гостей, и всем нужно внимание...

Лера вытянула шею и за одним из столиков заметила Катерину в длинном вечернем платье цвета спелой вишни. Девочка изо всех сил старалась выглядеть под стать остальной публике. Она сидела, гордо вскинув свою юную головку, и рассеянно теребила тканевую салфетку. В ее темных густых волосах поблескивал алый цветок, усыпанный блестками. Губки были тщательно подведены яркой помадой.

«У Карины Аркадьевны ничего не меняется, – нехотя под-

нимаясь с уютного кресла, подумала Лера. – Даже Катя пытается строить из себя взрослую леди. Кричащее платье с открытой спиной и макияж не по возрасту лишь подтверждают это. Не хватает только курительной трубки. Но здесь, видимо, никто не противится такому проявлению индивидуальности».

Было уже далеко за полночь, когда в белоснежную гостиную, центром которой являлся камин, подали чай, сладости и фрукты. Катя не дождалась этого момента и заснула в своей комнате поверх покрывала прямо в платье и с растертым по лицу макияжем.

Лера опустилась на кожаный диван рядом с мужем. Она тоже утомилась и мечтала оказаться рядом с дочерью Льва Константиновича на мягких перинах. Глаза закрывались сами собой.

– Какая прекрасная картина у тебя вышла, Лерочка! – разливая горячий ароматный чай из витиеватого фарфорового чайника в расписные фарфоровые кружки, похвалила невестку Карина Аркадьевна. – Я посмотрела на пейзаж и ахнула. Это же наш дикий пляж! Серо-голубые тона, чайки над морем. Она идеально впишется здесь, в гостиной.

– Спасибо, – сдержанно улыбнулась Лера.

– Да-а, – наливая коньяк для себя и Андрея в небольшие декоративные кубки из серебра, согласился с женой Лев Константинович. – Картина, что надо! Ну, Андрей, поднимем чарочку за мою Карочку?

Все рассмеялись. Андрей склонил голову в знак согласия и принял коньяк. Мужчины быстро опрокинули в себя горячительную жидкость и ловко закусили ее лимоном.

– А у нас есть для вас новость, – сквозь накатывающую дремоту услышала Лера голос мужа и вздрогнула.

– Какая же? – хитро посмотрел на сына хозяин дома.

– У нас будет ребенок, – крепко прижимая Леру к себе, сообщил Андрей.

– О, Боже, – Карина Аркадьевна прикрыла рот рукой и в ее красивых небесно-голубых глазах блеснули слезы. – Это такая радость!

– Неужели мы дожили до этого? – Лев Константинович расчувствовался и приподнялся, чтобы обнять сына. Его глаза тоже стали влажными. – Береги Леру. Слышишь? Береги ее сейчас.

– И о ком вы мечтаете? – улыбаясь, посмотрела на невестку Карина Аркадьевна.

– О сыне, – не дав мужу открыть рта, выпалила Лера. – О маленьком мальчике с зелеными глазами и светлыми волосами.

Лев Константинович внимательно посмотрел на сына и хмыкнул.

– Боюсь тебя огорчить, Лера, но твоим мечтам не суждено сбыться. В нашем роду дети очень многое берут от отца. Я бы даже сказал, почти все. Так что, присмотрись к любимому мужчине. Скорее всего, ребенок будет похож на него.

Андрей и Карина рассмеялись. А Лера огорчилась до слез.

– Не переживай, милая! – целуя ее, говорил муж. – Главное, что он или она уже есть. А цвет глаз и волос не имеют никакого значения.

Но Лере никак не удавалось взять себя в руки. Она вытирала слезы, а те катились снова и снова. Она ненавидела себя за глупое поведение и ничего не могла с собой поделать.

– Так, мы это уже проходили. Это гормоны, – бросилась на помощь невестке Карина Аркадьевна. – Не волнуйся, Лерочка. С четвертого месяца все пройдет. Просто выпей глоток чая. Станет легче.

Лера всхлипнула и с благодарностью приняла из рук хозяйки дома остывший чай. Ароматный напиток действительно успокаивал.

– По-моему, кому-то давно пора в постель, – ласково погладил жену по спине Андрей. – Пап, давай еще по одной, и спать.

– Как скажешь, – потянулся за бутылкой Лев Константинович.

Карина понимающе сжала руку Леры.

– Все будет хорошо. Верь мне, милая, – приговаривала она, и ее небесно-голубые глаза светились добротой.

«Как же это приятно, когда семья поддерживает тебя», – сквозь накатывающий сон пронеслось в голове у Леры. Она устроилась поудобнее в объятиях мужа и со спокойной совестью позволила себе задремать.

Глава 8

– Лера, мы так не договаривались! – хмурилась Берта. – Про Элеонору был разговор, да. Но допустить Андрея к управлению нашим магазином – это уже слишком!

Они с сестрой уже битых полчаса сидели за столиком небольшого кафе у самого пляжа и пытались обсудить будущее магазина. По срокам все безнадежно запаздывало. Июль подошел к концу, аренду оплатили неделю назад, а товар так и не был закуплен и развешен. Элеонора договорилась о поставке летних платьев с небольшой оптовой фирмой, но оплату товара так и не произвели. Берте не понравился ассортимент. Накануне Андрей и Берта сильно повздорили из-за этого.

– Ты понимаешь, что помещение простаивает?! Может, довериться Эле на первых порах?! На носу август, если вы станете тянуть кота за хвост, то прогорите, так и не начав торговать! – пытался разъяснить основы успешного бизнеса непутевой сестре жены Андрей.

– А ты у нас знаток женской моды?! – пыхтела Берта. – Ты торгуешь платьями и уверен в ассортименте, предлагаемом Элеонорой, которая всю свою жизнь просидела в центре занятости населения?!

– Я финансист! И не надо иметь большого опыта в торговле, чтобы понимать: оплаченное помещение не должно про-

стаивать!

Лера посматривала на сестру с молчаливым укором. Она целиком была на стороне мужа. Но Берта его на дух не переносила и вставляла палки в колеса на каждом шагу. Элеонора же обиделась на критику и больше не горела желанием вести с грубой Бертой дела. «Выбирай, Лера! – метала молнии подруга. – Или мы занимаемся магазином с тобой, или его вообще не будет! Твоя сестра мне никто и я не собираюсь терпеть ее замечания!»

«А разве я тебя не предупреждал? – вкрадчиво ухмылялся Андрей глубокой ночью, когда Лера ворочалась с боку на бок от бессонницы. – Только посмотри на Берту! Она сама палец о палец не ударила, а уже наломала дров!»

«Я поговорю с ней завтра, – Лера уставилась в подвесной гостиничный потолок и обреченно вздохнула. – Если она не изменит свой подход, магазина не будет. Мне бизнес сейчас ни к чему. Я хочу покоя. Только Андрей, я поеду одна. И не переубеждай меня. Если мы с тобой приедем вместе, Берта разозлится и не захочет говорить».

«Мне совсем не нравится эта идея», – недовольно качал головой муж.

Утром Лера снова чувствовала себя хуже, чем обычно. Ее сильно тошнило, но она ни слова не сказала Андрею. Он просто никуда бы ее не отпустил. А ей так хотелось поговорить с Бертой наедине и уладить все конфликты!

И сейчас, с тоской посматривая на искрящееся в жарких

солнечных лучах море, она пыталась переубедить сестру.

– Берта, Андрей профи своего дела. А у Эли есть свободные денежки. Ты не можешь не учитывать их интересы. И еще. Если тебе не нравится ассортимент нарядов, выбранный Элеонорой, предложи что-нибудь свое. Критиковать, не предложив ничего взамен, очень легко и немного не честно. Тебе не кажется?

– Насчет Элеоноры полностью согласна. Я извинюсь перед ней сегодня же. Но твой муж нам ни к чему. Ты уж прости, Лера. Я всю свою жизнь ненавидела семью Сотниковых. Из-за них погибла наша мама. Я с трудом смогла принять тот факт, что Андрей теперь является близким нам человеком, и что ты ждешь от него ребенка. Не заставляй меня работать с ним.

– Хорошо. – Лера совсем расстроилась. Андрей и Берта всегда были заклятыми врагами. Она же оказалась меж двух огней. И это никак не исправить. – Какие у тебя есть предложения?

– Если ты не в состоянии вести дела, просто доверься мне. Позволь, я сама договорюсь с Элеонорой. Отойди в сторону и заberi с собой своего бестактного мужа. Мне неприятна его манера общения. Он совсем не может держать себя в руках.

– А ты уверена, что вы справитесь без меня? – сникла Лера. Этим утром токсикоз вернулся и больше не позволял ей радоваться жизни. Она вертела в руках бокал ледяного мо-

хито и никак не могла заставить себя сделать хотя бы один глоток. А Берта вела себя так, словно это она великодушно берет младшую сестренку в бизнес, а никак не наоборот.

– Да, моя милая сестричка. Я уверена в этом на все сто процентов. Если дело пойдет, то ты будешь получать определенную часть средств от нашей с тобой прибыли. На днях подпишем договор. И если захочешь приехать в гости в наш магазин, добро пожаловать, всегда рады. Тебя устроит такой вариант?

– Похоже, мне не оставили выбора, – растерянно молвила Лера. Вдруг тошнота накатила с такой силой, что она едва успела схватить со стола салфетку и прикрыть рот. Хорошо еще, что она ничего не ела с самого утра.

– Лера! – испуганно бросилась к ней сестра.

Валерия жестами показала, что все в порядке и начала глубоко дышать. Тошнота понемногу отступила. Но ей все же пришлось звонить Андрею.

– Пожалуйста, заberi меня. Я боюсь садиться в такси. Меня может вырвать в салоне, – сбивчиво проговорила она.

– Тебя не стоило отпускать! И как я мог повестись на твою бредовую идею отправиться в город одной? – сокрушался муж. – Я приеду через двадцать минут. Попроси Берту побыть с тобой.

– Хорошо, – сглотнула Лера и выключила сотовую связь.

Берта покачала головой и протянула сестре чистые салфетки.

– То есть, в магазине я тебе больше не нужна? – комкая салфетку, уточнила Валерия. Ей было сложно в это поверить.

– Ох, только не начинай нести сентиментальный бред! – фыркнула Берта. – Беременность окончательно лишила тебя способности ясно мыслить! Если бы ты не вернулась к своему напыщенному муженьку, мы бы стали единой командой. Но видимо, у тебя другая цель в жизни. И в этом ты похожа на нашу мать. Хорошо еще, что тебе дали громкую фамилию и полное обеспечение, а не оставили умирать от рака, как это произошло с ней.

Андрей приехал очень быстро. Видимо, по дороге сюда он не соблюдал ни единого правила дорожного движения. Кое-как припарковавшись, муж выскочил из машины и направился в их сторону.

Берта отвернулась к морю и даже не кивнула свояку в знак приветствия.

– Теперь у тебя не принято здороваться? – фыркнул Андрей. – Так ты общаешься с родственниками?

– Слушай, ты мне не родственник, ясно? – откликнулась Берта. – Я не нуждаюсь в твоём одобрении. И если ты считаешь, что женившись на моей сестре, заслужил мое уважение, то это далеко не так.

– Заслужил твое уважение?! – окатил Берту презрительным взглядом Андрей. – Да кем ты себя возомнила?!

– Успокойтесь, пожалуйста, – жалобно вскинула руки Ле-

ра. – Здесь не место для выяснения отношений.

Но ее не слышали.

– Как бы то ни было, нам с тобой не по пути, – высокомерно ухмыльнулась сестра.

Лера потеряла дар речи. Откуда в Берте столько спеси? Когда она успела обрасти гордыней? Или сестра всегда такой и была, а наивная Лера дорисовала ей несуществующие в реальности добродетели и добровольно вложила в руки украденные средства?

– Да уж, что верно, то верно, – отозвался Андрей, и его тон леденил душу. – У нас с тобой разные дороги. Я очень хорошо помню тебя еще со школы. Как ты могла уснуть на пляже, напившись до беспамятства дешевым вином. Как тебя тискали по углам все особи мужского пола, и ты не считала это зазорным...

– Да что можешь об этом знать ты, богатенький сыночек бывшего мэра?! – взвизгнула оскорбленная Берта. – Ты, который прятался в стенах отцовского особняка и почти ни с кем не общался?!

– Я не многое потерял, уж поверь мне.

– Остановитесь! – стукнула ладонями по почти пустому пластмассовому столику Лера. – Это невыносимо!

– Знаешь, у меня чешутся руки научить тебя хорошим манерам, – окинул свояченицу холодным взглядом Андрей. – Но здесь моя жена, и она плохо себя чувствует. Она всю прошлую ночь не могла сомкнуть глаз из-за тебя! Все пережи-

вала за твое будущее. А ты, кажется, думаешь только о собственной персоне. И правду говорят, не мечите бисер перед свиньями. — Он коснулся рукой плеча жены. — Идем в машину, милая.

Лера поспешно встала из-за столика. Ее сердце было преисполнено горечи. Меньше всего ей хотелось потерять дружбу Эли. А открывшаяся с новой стороны Берта не предвещала ничего хорошего. Но деньги, которые Лера когда-то стащила у своего сожителя, остались у нее. И судя по всему, она считала себя их полноправной владелицей, элементарно сбросив младшую сестру со счетов.

На побережье опустился вечер. Лера лежала на кровати, свернувшись калачиком, и украдкой вытирала слезы, противно катящиеся из глаз. Еще пару месяцев назад она так искренне радовалась, что сестра вернулась в город! Берта была единственным человеком, которому Лера открыла тайну про деньги. А сестра присвоила эти средства себе. Лера не нуждалась в деньгах, но то, как некрасиво все в итоге сложилось, выбило почву у нее из-под ног. Именно сегодня Берта показала свое истинное лицо. Ее поступками правили жадность и высокомерие.

— Лера! — показался на пороге гостиничного номера Андрей. — Ты что же, так и не вставала?

— Нет, — отвернулась она. — Мне не хочется. На улице слишком жарко.

— Уже не жарко. Идем вниз, я попросил накрыть для нас

с тобой столик в ресторане. Свежий воздух взбодрит тебя и улучшит настроение.

– Да, идем. Я только приведу себя в порядок, – согласилась она.

Поднявшись, распахнула дверцы шкафа и выдернула оттуда полупрозрачное просторное платье в восточном стиле.

Андрей переместился в гостиную и терпеливо ждал ее на небольшом диванчике под телевизором.

– Какая же ты у меня красивая, – восхищенно произнес он, когда Лера предстала перед ним в своем соблазнительном одеянии.

Она заулыбалась и послушно устроилась у него на коленях. Обхватив его шею, мягко коснулась ладонями колючих щек. Его сильные руки поддерживали ее спину и гладили волосы, а глаза светились нежностью.

Она прижималась к нему всем телом, ощущая, как внутри пробуждается желание полностью отдаться воле чувств. «Берта вольна думать про Андрея все, что угодно. Ее мысли не изменят моих чувств к нему. Я его законная жена и наша семья для меня дороже, чем украденные деньги и призрачная перспектива процветающего магазина», – думала Лера.

– Столик подождет нас еще немного? – еле слышно спросила она.

В ответ его руки умело освобождали ее от платья и укладывали на декоративные подушки кожаного дивана. Его горячее дыхание обжигало ей шею, заставляя трепетать. Лера

запустила свои тонкие пальцы в его темные густые волосы и подалась ему навстречу. Он не заставил себя долго ждать, и вскоре она тихо застонала от удовольствия.

– Я люблю тебя, – срывающимся голосом произнес Андрей и крепко поцеловал ее в губы.

– Я тоже, – заглянула в его карие глаза Лера. – И, помо-
ему, я проголодалась.

– Неужели? – застегивая пуговицы на светлой рубашке, рассмеялся муж. – Похоже, на ближайшие семь месяцев это твоя фраза станет самой желанной для меня. Идем же скорее в ресторан. Я закажу все, что захочешь.

– Только не заказывай виноград и гранатовый сок. При одной мысли о них меня бросает в дрожь, – поправляя полупрозрачное платье, попросила она.

– Как пожелаешь, – приобняв ее за талию, пообещал Андрей.

В ресторане для них уже накрыли столик на свежем воздухе. Лера удивленно осмотрелась. Вокруг царило непривычное оживление. Из динамиков лилась громкая музыка. Шампанское и коньяк в соседней беседке лились щедрой рекой. Спустя пару минут она заметила причину веселья – кто-то из постояльцев гостиницы на широкую ногу отмечал день рождения. Их неугомонные дети громко визжали на детской площадке, и Лера недовольно поморщилась.

– Милая, это бизнес. Люди платят нам деньги, а мы предоставляем им возможность отдохнуть душой и телом, – пони-

мающе кивнул ей муж.

Официант принес ужин. Лера с удовольствием принялась за еду. Андрей последовал ее примеру.

Потом они долго гуляли по пляжу, держась за руки, будто только недавно начали встречаться. Полная луна освещала море, а волны тихо шуршали.

– Знаешь, – посмотрел на жену в полумраке Андрей, – я давно хотел сказать тебе кое-что, но все не находил подходящего момента.

– Боже... ты совершил что-то непоправимое? – напряглась Лера. Ей совсем не хотелось портить времяпровождение различными неприятными признаниями.

– Нет, что ты... – коснулся ее лица ладонью он. – Просто та ночь, когда ты вернулась, она все не выходит у меня из головы.

– Та ночь? – хмурясь, переспросила она.

– Да. Я некрасиво повел себя с тобой. И у меня не хватало смелости попросить за это прощение. – Андрей внимательно посмотрел ей в глаза. – Наш ребенок, он получился в результате ссоры. Это совсем не значит, что я люблю его меньше, скорее, наоборот. И я хочу извиниться перед тобой за все, что произошло тогда. Прости меня...

Он неуклюже шаркнул ногой по влажным камням и вскинул голову в сторону круглой луны.

Лера взяла его за руки. Ее сердце отчаянно билось.

– Я сильно переживала. Но именно сейчас это не имеет

никакого значения, Андрей. Я люблю тебя, люблю! – кинулась ему на шею она.

– Ты же...не думаешь, что я чувствую к тебе что-то иное? – прижимая ее к себе, переспросил Андрей. – Ты и ребенок – самое главное в моей жизни.

– Я знаю, знаю, – шептала Лера. – Мы оба наломали дров...

А следующим утром ее разбудил сотовый телефон. Пока Лера судорожно искала источник звонка, телефон умолк. Включился автоответчик.

– Лера, почему ты сразу же не сказала мне, что тебе сложно заниматься магазином? – щебетала беспечная Элеонора. – Берта все мне рассказала вчера вечером! И о том, как сильно тебя тошнит, и о придирках Андрея! Она готова занять твое место и во всем поддерживать наши с ней начинания! Так что, не переживай, подружка! Мы справимся сами на первых порах. А позже, когда родится малыш, ты сможешь к нам присоединиться! Целую в носик!

– О, Господи, – закрыв лицо руками, простонала Валерия. – Берта и здесь обставила меня. Она завладела доверием моей лучшей подруги...

– Ну, по крайней мере, ты больше не несешь ответственность за это предприятие, – вытирая волосы полотенцем, ухмыльнулся выбравшийся из ванной муж. – Поздравляю, на этот раз ты отделалась малой кровью.

Глава 9

Они переехали в свой новый дом в начале сентября. Двухэтажный особняк притягивал взор внешним убранством, а тихий сад с беседкой навевали уют и покой. Отделка всего помещения была выполнена в кофейно-бежевых тонах. Валерию так сильно изводил токсикоз, что она доверила Андрею выбирать цвета – краска даже на экране ноутбука вызывала у нее тошноту. Муж фантазировал на эту тему всего несколько минут, а потом выбрал то же самое, что и в «Преображении». Лера махнула рукой и в итоге даже осталась довольна. «Возможно, потому что на этот раз ты не выдумывала никаких интерьерных проектов», – посмеивался над ней Андрей.

Первый этаж занимали просторный холл и столовая. Двери из кухни открывались в маленький, уютный садик, достопримечательностью которого стала молодая ива, раскинувшая свои длинные упругие ветви над беседкой. На второй этаж вела каменная лестница. Там были расположены две спальни и рабочий кабинет. Стеклоянные двери скрывали балкон, с которого было видно, как вдалеке золотистыми переливами отсвечивает море.

Лера, мучимая жестоким токсикозом, первое время не могла нарадоваться свежему воздуху и покою. После трех месяцев жизни в шумной гостинице тишина вокруг казалась

ей раем, а милые плетеные кресла в беседке и вовсе считались подарком судьбы.

Она помирилась с сестрой. Кое-как, со скрипом, Берте и Эле все же удалось к августу открыть магазинчик и начать торговать нарядами. Берта ворчала, что Лера загубит сад в своем новом доме, и, если была возможность, в выходные возилась вокруг беседки с растениями. Она пересадила сестре все сорта роз из маминого сада и тщетно разъясняла, как правильно их укутывать на зиму. Ловила слегка рассеянный, отсутствующий взгляд беременной сестры и хваталась за голову.

– Если бы ты не была внешней копией мамы, я бы решила, что в роддоме тебя подменили! – восклицала она. – Как можно не понимать, о чем я тебе толкую?

В начале декабря второе плановое УЗИ показало, что Лера и Андрей ждут девочку. Для Леры это было очень болезненным ударом. Она никак не могла поверить в то, что не получит такого долгожданного сына. Она даже смирилась с мыслью о внешности ребенка, и, отбросив в сторону фантазии о зеленых глазках и светлых волосах, готова была принять малыша похожим на мужа. Но девочка! Дочка никак не входила в ее планы. Андрей же говорил, что надо благодарить Бога за здорового малыша и не важно, девочка это или мальчик. «Я не верю в вашего Бога», – печально разводила руками в ответ на эти рассуждения Лера.

А в зиму ударил экономический кризис. Санкции больно

били по предпринимательству, скачки доллара очень повредили строительной компании, и к концу февраля нерушимая империя Льва Константиновича Сотникова зашаталась. Андрей, потеряв сон и аппетит, целыми днями пропадал у отца, но все тщетно. Не было никакой возможности залатать финансовые потери от скачков валюты, в которой чаще всего велись расчеты за строительные материалы.

– Андрей, как же это?.. – растерянno шептала Лера, поглаживая свой не в меру разросшийся живот. – Я думала, строительная компания никогда не разорится...

– Ты только береги нашу девочку. Слышишь? Береги ее! А мы как-нибудь справимся с кризисом... – бормотал в ответ Андрей.

Ранней весной Лера родила дочку. И сквозь мучительную боль, поглотившую ее без остатка, она с трудом различала первые крики своего появившегося на свет ребенка.

– Она копия Андрея! – всхлипывала от счастья Карина Аркадьевна, которая присутствовала при родах. – И весит почти четыре килограмма!

– Как я могла произвести на свет такую некрасивую девочку?! – в голос рыдала Лера час спустя, когда ей принесли маленький, завернутый в шерстяное одеяльце комочек.

– Дурочка... – гладила по голове невестку Карина Аркадьевна. – Они все такими рождаются. Вот посмотришь, спустя пару недель она превратится в настоящую красавицу!

Но и на следующее утро, и через день при взгляде на ма-

лышку Лере хотелось биться головой о потрескавшиеся стены родильного дома. Рыжие волосики, густые бровки, маленькие глазки и крупные мясистые губки никак не хотели становиться эталоном красоты. «Лев Константинович оказался прав... – сокрушенно шептала Лера, прикладывая дочку к груди. – Она все взяла от своего папашки».

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, – успокаивал Леру муж, навещая ее в родильном отделении. Палата была платной, и ему был разрешен доступ к жене и дочке в любое время. Главное – надеть бахилы, стерильный белоснежный халат и тщательно помыть руки.

Андрей мог часами любоваться спящей девочкой. Она казалась ему ангелочком.

– Лерочка, я хочу попросить тебя кое о чем, – сказал он накануне выписки из роддома.

– Я тебя слушаю, – измученная нехваткой грудного молока и бессонной ночью, в которую дочка орала диким криком то ли от голода, то ли от коликов, Лера была готова выполнить любую его просьбу.

– Разреши назвать ее Сарой. Так звали мою мать. Она мало что дала мне при жизни, но нашей дочери я постараюсь с лихвой дарить любовь и заботу.

– Это твое законное право, – безразлично пожала плечами Лера. – Ребенок все взял от тебя. И я не имею ничего против выбранного тобой имени.

– Спасибо, – крепко обнял ее муж.

Уже дома Лера узнала, что строительная компания стоит на грани банкротства. Лев Константинович держался изо всех сил. Оставался еще ресторан и салон красоты, которые работали и приносили хоть и не большую, но исправную прибыль.

Дочка оказалась жутко беспокойной. С грудным вскармливанием тоже ничего не выходило. Молоко никак не хотело прибывать, и спустя неделю истерик Леры и отсутствия возможности отдохнуть, Андрей не выдержал. По совету приведенного к ним домой педиатра он купил детское питание для новорожденных, и дочку перевели на искусственное вскармливание. Она сразу же прекратила орать во всю глотку и принялась набирать вес. Лера вздохнула немного спокойнее. Но чувство вины перед ребенком за отсутствие молока лишило ее сна. Она плакала каждый раз, когда девочка отказывалась брать грудь в угоду бутылочке с сытной смесью.

– Забудь! Какая разница, чем мы ее кормим?! – хватался за голову Андрей. – Главное, что она сыта и довольна! А ты скорее придешь в форму. Только и всего.

Весна набирала обороты, солнышко пригревало, понемногу расцветала природа и Лера, сидя в беседке со своим стремительно набирающим вес пухленьким комочком, тоже словно пробуждалась от глубокого сна. В свои три месяца Сара стала выглядеть такой же забавной, как и прочие малыши, а ее большой ротик почти всегда растягивался в милую улыбку. Это позволило Лере на некоторое время перестать

переживать из-за нестандартной внешности дочки. Все свое душевное тепло она вкладывала в семью. Даже пионы в ее саду в этот год распустились раньше, чем у остальных, а их с Андреем дом сверкал уютом и гостеприимством.

– Лера, ужин почти готов! – услышала она голос мужа за своей спиной и резко повернулась.

Андрей стоял в дверях кухни и улыбался. В джинсах и легкой рубашке из хлопка, с трехдневной щетиной, он показался ей самым близким и родным. Она улыбнулась ему в ответ и осторожно переложила малышку в коляску.

– Спит? – оказавшись рядом, шепотом спросил Андрей.

– Да, на ближайшие сорок минут точно спит, – погладила его жесткую щетину Лера и тут же утонула в крепких мужских объятиях. – А я очень проголодалась. Идем скорее в дом, мы успеем спокойно поесть.

– Знаешь, – вспомнил муж, когда они с аппетитом принялись за мясо с овощами, – Карина звонила мне сегодня в обед. Она просит покрестить Сарочку. Говорит, всех детей крестят спустя сорок дней, а мы затянули со сроками.

– Хм, – Лера нахмурилась. Ей не очень хотелось возиться с крестинами, но она понимала, что в семье Андрея свято чтут православные каноны. – Надо выбрать время и крестных. Карина Аркадьевна согласится взять на себя роль крестной матери?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.